

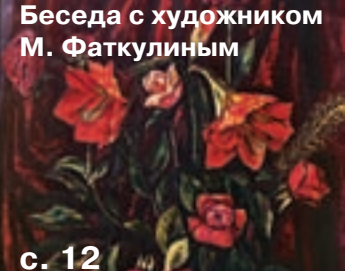




ТАТАРСКИЙ МИР

№ 6 (6293) 2008

ДЕНЬЯСЫ



 <p>Юрий Соломин о театре</p>	 <p>Неутомимый Гаяс Ямбаев</p>	 <p>Беседа с художником М. Фаткулиным</p>	 <p>Размышления профессора З.М. Фаткудинова</p>	 <p>Заки Валиди. Непримиримый оппонент...</p>
с. 8-9	с. 3	с. 12	с. 5	с. 6-7



Художник Айдар Ширязданов. Ловцы бабочек.
(Из коллекции Рауля Мир-Хайдарова).

Ильдар Юзеев

Я – не дитя природы –
воплощенье
самой природы, слух ее, глаза...
Через меня доступны ей – виденья,
таинственные звуки, голоса...

Я – смысл ее бездумных проявлений,
без чувства моего она – мертва,
моя душа – в ее одушевленьи,
и красота, и разум, и мечта...

Перевод В. Баширова

Хроника месяца

В Региональной татарской национально-культурной автономии г. Москвы.



ВОЗРОДИТЬ ТРАДИЦИЮ

В Татарском культурном центре состоялся вечер татарской поэзии с участием поэтов, живущих в Москве. Он не был рядовым литературным мероприятием. Этот вечер, организованный любителями поэзии, преследовал цель возродить традицию публичных выступлений национальных литераторов в Доме Асадуллаева. Она родилась в 30-е годы прошлого столетия и связана с именами поэтов и писателей, ставших классиками татарской литературы или вошедших в ее историю. Это Муса Джалиль, Ахмет Ерикеев, Ахмет Файзи и другие. В этом же Доме работал литературный кружок, которым руководил М. Джалиль, и который посещал известный в будущем прозаик Абсаламов. Здесь также готовились к печати газеты и журналы на татарском языке, например, журналы

«Октябренок», «Ударник», в редколлегию которого входили М. Джалиль, Г.Ильясов, И. Агишев, А. Ерикеев и другие. Дом Асадуллаева был серьезным литературным цехом. И о том, что настала пора возродить эту прекрасную традицию, говорили выступавшие на вечере Закия Хабибуллина, Ахмет Саттар, Афиятулла Кучушев, Рафаэль Баймуратов, Хамит Халил, Зельфира Ильясова. Заинтересованно обсуждали собравшиеся и предложение подготовить и издать альманах стихов татарских поэтов, живущих и работающих в Москве и Подмосковье. На встрече, конечно же, звучали стихи и песни, авторами которых были не только главные участники вечера, но и гости этого литературного праздника.

А. УРАЙ

МОСКВА

Гала-концерт Всероссийского конкурса татарской песни прошел в столичном Международном Доме музыки. Он проводится ежегодно Региональной татарской НКА г. Москвы при активном участии директора культурных программ К.А. Шакирова и заслуженного артиста России Ильдара Шигапова. Конкурс имел насыщенную и



разнообразную программу и вызвал самый живой интерес у многочисленных зрителей. Они горячими аплодисментами сопровождали выступления артистов театра татарской песни «Тальян» (Шагиля Сафиуллина, Рахили Биктагировой и др.), танцевального коллектива «Ляйсан», детского хора школы № 1186, баяниста Рафаила Курамшина и других. Яркими красками фестиваля стали выступления артистов эстрадного искусства народов Поволжья и Урала. Звучали и исполнялись чувашские, башкирские, марийские песни и танцы. Торжественным моментом музыкального праздника явилось награждение К.А. Шакирова медалью просветителя Хусаина Фаизханова и вручение певице Р. Биктагировой диплома и почетного знака «Заслуженный работник культуры Республики Татарстан».

Ахмет САТТАР

НЕФТЕГОРСК

В Нефтегорске (Самарская область) чествовали семьи, которые являются гордостью района. Полвека назад пришли на эту землю строители и буровики, нефтяники и газопереработчики, учителя и врачи, водители и геофизики. Город вырос, окреп, возмужал. Он вобрал в себя и жителей окрестных деревень. Сегодня уже трудно провести грань между горожанами и сельчанами. На районном празднике, посвященном Международному Дню семьи и «Году семьи», звучали фамилии, многие из которых свою родословную ведут, как говорится, от сохи и плуга.

В почетном строю – и крепкие татарские трудовые семьи района – Иваевы и Исхаковы.

Самарская область – наша историческая родина, предки современных татар – болгары обосновались в этих краях много веков назад. В память о тех временах на самарской земле остаются развалины древних мечетей. В Самарской области сегодня проживает более двухсот тысяч татар. Это вторая по численности, после русских, нация. Всего в области насчитывается тридцать четыре села с преобладанием татарского населения.

Татарская община Самарской области – влиятельная и серьезная сила, с которой считаются все ветви власти. Мало того, это одна из самых мощных национально-культурных автономий татар в России. У самарских татар есть чему поучиться – сюда едут за опытом представители общин из других регионов.

МЕККА

В городе проходят работы по расширению комплекса Запретной мечети – Масджид эль-Харам. По завершении площадь Большой мечети увеличится более чем на 300 тысяч кв. м. Главную мечеть Мекки ежегодно посещают более 10 млн. мусульман со всего мира. Одновременно она вмещает 700 тысяч человек.

САМАРА

Недавняя участница отборочного тура конкурса «Евровидение – 2008» Асылъяр посетила Самару с концертной программой. Чтобы завоевать сердца самарской публики, Асылъяр, помимо современных композиций, включила в свой репертуар популярные песни прошлых лет, которые оказались по душе зрителям. В программу были включены танцевальные и юмористические номера, а также выступления других молодых певцов. Со вкусом оформленная сцена, яркие костюмы, эффектный вид самой Асылъяр сыграли свою роль – самарцы приняли новую певицу.

Нияз ХАСАНШИН

ТОЛЬЯТТИ

В городе прошел фестиваль татарского народного творчества «Весенние мелодии». На сцене Тольяттинской филармонии зрители увидели энтузиастов татарского музыкального искусства – гармонистов, певцов, танцоров. Организовала и подготовила программу фестиваля национально-культурная автономия татар Тольятти. Финансовая помощь была оказана департаментом культуры городской администрации, тольяттинским филиалом банка «Ак Барс банк», фирмой «Юнис-групп» и другими организациями.

После многочасового концерта жюри выявило победителей в номинациях фестиваля – ими стали Н. Загреддинов (гармонь) и Х. Гиниятов (песня). Но по большому счету от этого фестиваля выиграли все и, самое главное, дело сохранения и развития татарского национального музыкального искусства.

Шамиль ГАЛИМОВ

СИМФЕРОПОЛЬ

В Симферополе завершается строительство и отделка здания крымско-татарского архива. В здании архива два просторных зала: читальный и детский. Для гостей предусмотрены комнаты со всеми удобствами.

Как сообщили в пресс-службе крымско-татарского междлиса, после открытия в архиве будет храниться переписка лидеров национального движения с международными организациями, органами СССР, воспоминания ветеранов движения, материалы по крымско-татарским акциям, тексты отдельных выступлений лидеров крымских татар и т.п. В будущем учреждение должно стать основой научно-исследовательского института крымских татар.



ИЖЕВСК

На поддержку национальных языков в Удмуртии в этом году потратят 5 млн 556 тыс. рублей. Об этом сообщил на пресс-конференции в Госсовете республики председатель постоянной комиссии по общественной безопасности, правопорядку и национальной политике Александр Фоминов.

В рамках программы поддержки национальных языков власти республики окажут материальную помощь преподавателям татарского языка, сообщает информационный портал Удмуртской республики.

УФА

В Башкортостане началась череда мероприятий, приуроченных к 130-летию со дня рождения Гаяза Исхаки. Одно из них – научно-практическая конференция под названием «Состояние родного языка и литературы в Волжско-Уральском регионе» – прошла в Башкирском государственном университете. В конференции приняли участие представители научных кругов из Казани, Москвы, Уфы, Елабуги, Стерлитамака, Бураевского, а также преподаватели татарского языка из некоторых других районов РБ.

Особый интерес присутствующих вызвал доклад профессора Казанского государственного университета, доктора филологических наук Резеды Ганиевой. Она высоко оценила творческое наследие классика татарской литературы, назвав его основоположником современного ренессанса в татарской литературе и «отцом татарской литературы». Резеда ханым отметила близость творчества Гаяза Исхаки к простому народу, привела в подтверждение множество примеров из его литературных произведений.

Интересные факты из жизни и творчества Г. Исхаки привел также известный казанский ученый Зуфар Рамиев. «Главное наше достижение к юбилею классика – это начало издания его 15-томника, подготовленного учеными Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова», – сказал он. На данный момент издано 8 томов. Очень важно, чтобы наследие Исхаки вернулось на родину в полном объеме и без искажений», – подчеркнул ученый.

С некоторыми страницами биографии Г. Исхаки, связанными с Башкортостаном, участников научно-практической конференции ознакомил ученый РБ Суфиян Сафуанов. В частности, он отметил, что первыми драматические произведения Гаяза Исхаки начали инсценировать уфимские театры.

КАЗАНЬ

В эти дни татарская научная общественность вспоминает своего наставника – выдающегося ученого-литературоведа, писателя, автора многих научных трудов, фронтовика Хатиба Усманова.

Любовь к поэзии у Хатиба Усманова воспитывалась с детства. В их семье царствовал культ книги. Его старший брат Тахир Госман-Сульман был известным писателем. Да и сам Хатип Усманович был человеком с поэтической душой. Первый сборник стихотворений он издал в Казани в 1931 году. В 1941-м он рядовой, затем политработник, сотрудник фронтовых газет. Капитан Хатип Усманов был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

В 1951 году защищает кандидатскую диссертацию и избирается заведующим кафедрой татарского языка и литературы КГУ. За эти годы он внес огромный вклад в исследование тюрко-татарского стихосложения, изучение духовного наследия татарского народа. Татарское стихосложение автор рассматривает в историческом контексте. По его мнению, татарский стих развивался прежде всего за счет внутренних ресурсов, используя ритмику разговорной речи, поговорки и пословицы, достиг уровня великопоземских поэтических произведений – Г.Кандаля, Г.Тукая, Ш.Бабича. Теоретические взгляды профессора Хатиба Усмановича о стихосложении признаны во всей тюркологии.

Он был настоящим педагогом – его эрудиция, глубина мысли, эмоциональная речь всегда привлекали аудиторию. Основная часть нынешних татарских писателей и журналистов – бывшие студенты Хатиба Усманова. А изданная в 1981-м книга «Источники древнетюркской и татарской литературы» по сей день используется в качестве учебного пособия в вузах республики.

Хатип МИННЕГУЛОВ

КНИЖНАЯ НОВИНКА



В московском издательстве «Голос-Пресс» увидел свет на русском языке новый роман лауреата Государственной премии Татарстана имени Габдуллы Тукая, известного татарского писателя **Рината Мухамадиева «Тени в сумерках»**. В книге изображена сегодняшняя действитель-

ность, со всеми ее контрастами, до абсурда доведенными несправедливостями. События и герои романа заставляют читателя задуматься о власти и о себе, об окружающей нас действительности и, в первую очередь, о судьбе нашей Родины и ее будущем.

Одной из особенностей современной российской жизни является уход людей в частную жизнь, переходящий зачастую в безразличие к тому, что происходит вокруг. Как по-другому можно объяснить замусоренные берега рек и поляны городских парков, где граждане устраивали пикники, заставленные рядами машин пешеходные дорожки и детские площадки, нежелание здорового и сильного мужчины уступить место в транспорте женщине с ребенком? Однако, к счастью, не всех тронуло опустошение. Встречи с неравнодушными людьми всегда вдохновляют и оставляют надежду на хорошие перемены. Подобные ощущения у меня возникли после общения с Гаясом Ямбаевым, председателем национально-культурной автономии татар и председателем религиозной организации мусульман «Ихлас» Юго-Восточного округа г. Москвы.

Гаяс Алиевич пришел в редакцию нашей газеты с толстым портфелем. И сразу, даже не присев на стул, начал рассказывать о новом проекте, который они запустили весной этого года – передачу на местном кабельном телевидении о жизни татарской общины Юго-Восточного округа столицы. Тут он открыл портфель, и я увидела его содержимое: документы, фотографии, газеты, диски. «Я хочу, чтобы вы наглядно убедились в том, как живут татары нашего округа», – сказал Гаяс Алиевич и начал аккуратно раскладывать свое хозяйство на столе. Стало понятно, что пересмотреть все материалы за запланированное время не удастся, поэтому нам с гостем из всего пришлось выбрать самое главное.

«Спальный» район

Прогуливаясь по спальным районам Москвы, этим каменным джунглям, где однообразие высоток разбавляют разве что кафе и супермаркеты, складывается впечатление, что разобщенность их жителей нереально преодолеть. Однако, оказывается, что при желании можно совершить невозможное.

Юго-восточный округ – это часть Москвы, где проживает 1 млн. 100 тыс. человек разных национальностей, среди них 115 тыс. татар. У Гаяса Алиевича есть список всех своих соотечественников, со многими он давно уже знаком. Его с ними связывает история.

По словам Гаяса-эфенди, татары на юго-востоке столицы начали селиться в основном в 30-е годы прошлого века, когда Москва бурно строилась и быстро менялась. Дедушка Гаяса Алиевича с женой и восьмерыми детьми приехал сюда из Ульяновской области после раскулачивания. Семья сразу же приобрела дом в районе Печатников, где оседало много татар. Община жила, придерживаясь своих традиций, как одна большая семья: даже место в очереди в магазине занимали друг другу. «Мой дед Юнус прожил очень долгую жизнь, – вспоминает Гаяс Алиевич. – Я хорошо помню, что он не пропускал ни одного намаза, а на религиозные праздники в хорошие времена в его доме собиралось до двухсот человек». Татарских школ в те годы в Москве не было, но в кругу семьи и соотечественников говорили только на татарском языке.

Отсюда, из «спального» района, дважды уходил на войну отец Гаяса Алиевича: в первый раз на финскую, во второй раз на Великую Отечественную. Вернулся, увешанный наградами. Общая память о горе и испытаниях сплачивала в те годы советских людей и не давала шансов для какой-либо ксенофобии. «Все мы жили просто, гордились отцами-героями и помогали друг другу, как мог-

ли», – вот таким запомнились детство и юность Гаясу Алиевичу в родных Печатниках.

После окончания торгово-экономического техникума он пошел работать на Карачаровский механический завод, где и трудился мастером до начала 90-х годов. На заводе его тоже окружали соотечественники (насчитывалось более тысячи человек), поэтому, когда начались демократические изменения в стране, Гаяс Алиевич, находясь в составе Совета управления заводом, предложил руководству предприятия создать татарский детский сад. «Я и мои ровесники, несмотря на то, что родились в Москве, росли все-таки в атмосфере родного языка и национальных традиций, но наши дети, а тем более внуки были уже лишены этого. Нужно было что-то делать, чтобы вернуть их к своим корням», – говорит Гаяс Алиевич. Администрация завода отказала ему в организации сада для детей татар, однако он не опустил руки, решил найти другие возможности и для начала уволился с завода.

кий культурный центр России и общественная организация «Туган тел».

В 1998 году Гаяс Алиевич возглавил национально-культурную автономию татар Юго-Восточного округа г. Москвы. Он был горд, что именно в его округе действует татарская школа, но ему хотелось осуществить свою давнюю мечту – приют для татарских детей. И тут подвернулся случай. Несколько лет назад на встрече Ю.М. Лужкова и М.Ш. Шаймиева с общественностью Москвы Гаясу Алиевичу удалось затронуть эту тему. «Идею создания детского дома для сирот Юрий Михайлович поддержал, и действительно, через некоторое время в окружную администрацию пришло распоряжение. Однако в нем было написано об организации детского сада для детей татар, а не детского дома. Вероятно, произошла простая ошибка, но я решил: «Детский сад, так детский сад», и начал работу. Одно дело – получить разрешение, другое дело –

клуб, где за чашкой чая женщины разного возраста делятся последними новостями, рассказывают о себе, обсуждают проблемы. Всех их объединяет желание общаться с людьми, близкими по культуре и языку.

Как председатель местной автономии Гаяс Ямбаев поддержал начинания соотечественницы Дины Ковальчук, дав крышу над головой ее организации «Матери против наркотиков». «Наркомания – это страшная беда, касающаяся всего общества. Нельзя думать, что тебя эта проблема не касается, иначе она может когда-нибудь

в местные органы власти. Ходил, добивался, даже ругался. Увидев меня в коридоре учреждения, думаю, работники раздраженно говорили: «Опять этот бабай в тубетейке пришел». Однако сейчас у нас полное взаимопонимание. Префектура поддерживает нас практически во всех начинаниях. Одно из последних дел – пилотный выпуск передачи о жизни татарской общины округа на местном кабельном телевидении, – профинансировала тоже префектура. Благодаря этой передаче мне удалось всех мусульман округа поздравить с праздни-

Алсу ГИЛЯЗОВА

ДОРОГА К ХРАМУ

Сабантуй в Юго-Восточном административном округе г. Москвы



Первая татарская группа

Другая жизнь

В начале рестройки в Москве уже набирало силу татарское национальное движение. Стихийные собрания татар в Измайловском парке стали оформляться в общественные организации. К их работе присоединился и Гаяс Алиевич. Первое, что ему удалось сделать в выбранном направлении – создать в 1990 году татарскую группу в одном из детских садов в Выхино. Гаяс Алиевич сам ходил и искал воспитателей, знающих татарский язык, родителей, желающих общаться своих детей к родной культуре. В результате группа, состоявшая сначала из 5 детей, увеличилась до 40 человек. Можно было уже думать и об открытии начальной татарской школы на базе этого детского сада. Однако сад закрыли на ремонт, а татарам в 1997 году в Юго-Восточном административном округе выделили отдельное здание для создания средней школы. Ее директором была назначена педагог Лемма Гирфанова, энтузиаст своего дела. До этого она руководила татарской воскресной школой, и ее питомцы занимали призовые места на различных фестивалях и конкурсах. Становлению школы № 1186 помогали многие люди. Гаяс Алиевич, как непосредственный участник этих событий, отмечает, что большую финансовую помощь школе оказали тогда Исламс-

собрать детей в количестве 70 человек. Опять, как в прежние времена, ходил со списком по домам, садам. Очень помогли тогда в решении многих организационных проблем нынешняя директор сада – Рушания Мухаметшина, председатель РТНКА г. Москвы – Расим Сулейманович Акчуринов, – продолжает беседу Гаяс Алиевич. Сегодня детский сад № 2497 в Люблино очень популярен среди татар. Всем родителям приятно, когда к их детям относятся тепло и доброжелательно, вкусно кормят, по праздникам балуют вкусными татарскими пирогами, развивают их таланты, обучают компьютерной грамоте, но самое главное – общаются на родном языке. Если же Гаяса Алиевича похвалить за все это, то он ответит, что не его надо благодарить, а Всевышнего.

Недавно в жизни татарской общины ЮВАО случилась еще одна радость: они получили свое помещение. Раньше для проведения мероприятий приходилось просить помощь у других общин, а теперь, говорит председатель местной национально-культурной автономии татар, они сами могут приглашать людей в гости. Здесь уже функционирует воскресная школа, где детей и взрослых обучают татарскому и арабскому языкам. Основы исламской культуры преподает сам Гаяс Алиевич. По воскресеньям здесь собирается женский

постучать и в вашу дверь», – говорит он. Поэтому окружная автономия участвует во всех акциях, посвященных проблемам молодежи.

Ну и, конечно, что за жизнь без народной музыки? Для жителей микрорайона автономия с завидной периодичностью организует концерты татарской песни с участием артистов Москвы и Казани.

Гаяса-эфенди, благодаря его неумной энергии, хорошо знают не только татары округа, но и другие национальные общины. Дружба с ними, как говорится, проверена уже годами. Например, уже не раз проводились культурные мероприятия совместно с Московским еврейским общественным домом, цыганской автономией. А в Сабантуе, который проводится в Юго-Восточном округе с 2006 года, принимают участие представители 17 национальностей. Этот большой праздник в парке Люблино собирает до 12 тысяч человек.

Бабай в тубетейке

В префектуре и управах округа Гаяса Алиевича хорошо знают. Более того, его деятельность высоко оценили, наградив медалью «За доблестный труд». «Когда создавали детский сад, я чуть ли не каждый день являлся



На сабантуе

ком Курбан-байрам, показать замечательный сюжет о нашем детском саде, рассказать о последних событиях из жизни татар ЮВАО. Я очень доволен этим. Теперь думаю, где бы найти надежного спонсора, чтобы выходить в эфир раз в две недели», – говорит наш гость.

Да, у Гаяса Алиевича много дел впереди. Вот и завтра этот неугомонный человек собирается везти 20 детей из своего округа в Казань. Недавно в Доме национальностей прошел форум «Дети улиц», где представители всех округов Москвы обсуждали проблемы детей из неполных и неблагополучных семей. Гаяс Алиевич представлял Юго-Восточный округ, татарскую общину. Результат участия – поездка в столицу Татарстана.

А после возвращения домой опять начнутся хлопоты: нужно уже готовиться к Сабантуе. К концу нашей беседы я спросила Гаяса Алиевича о том, есть ли у него дело, которое он еще не осуществил. Он ответил: «Есть у меня мечта. Если осуществлю ее, то спокойно смогу отойти от этих дел. Мне ведь уже 68 лет. А хочу я, чтобы в нашем округе была построена мечеть. У нас здесь очень сплоченная религиозная община, состоящая из татар, башкир, азербайджанцев, казахов, чеченцев, дагестанцев и других национальностей. Уже много лет подряд ежегодно мы в священный месяц Рамазан проводим совместные разговения – ифтары, собирая на них до нескольких сот человек. Приглашаются в первую очередь пенсионеры, малоимущие единовверцы, ветераны и инвалиды. Конечно, такие вечера не были бы возможны без помощи спонсоров и добровольных помощников. В последний раз мы провели 8 ифтаров.

В нашем округе, как видите, уже есть свои традиции. Не хватает только мечети. Очень тяжело старикам из Выхино или Марьино ездить в центр на пятничную молитву, да и внуков в давке метро с собой не повезешь, а хотелось бы...

Если же мечеть будет построена, то при ней обязательно нужно будет создать приют для детей-сирот. Дети-сироты – это самые незащищенные и обделенные члены нашего общества. И я думаю, что только вера и любовь единовверцев сможет смягчить их сердца и дать надежду на будущее».

Когда наш гость ушел, я подумала, что, и в самом деле, путь этого человека ведет к храму.

Образование без границ

В первое десятилетие советской власти, в годы новой экономической политики в центральных районах России развертывается строительство новых промышленных предприятий, но главным образом расширение и реконструкция имевшихся в Московской области фабрик и заводов. Для этого потребовались значительные трудовые ресурсы. Их источником стали регионы с преобладающим сельским населением, в том числе Поволжье и Приуралье. В результате в начале 30-х годов XX века численность рабочих нерусских национальностей в Подмоскovie (в границах того времени) достигла, по данным публикациям газеты «Эшче» («Рабочий», 1931), 750 тысяч человек, в том числе около 25 тысяч татарских рабочих. Почти 10 тысяч татар ежегодно приезжали в губернию в весеннее-летнее время года как сезонные (временные) рабочие.

Самая высокая численность татар, занятых на различных производствах, отмечается в таких районах, как Мытищенский, Подольский, Коломенский, Орехово-Зуевский, Щелковский. Около трех тысяч татар трудилось в Мытищенском



Ахмет ГАЛИМОВ

Среди событий советского периода в истории России значительное место занимает так называемая культурная революция. От царской власти новой республике досталась нищая и неграмотная страна. Поэтому одним из приоритетных направлений культурной революции стала всеобщая борьба с неграмотностью многонационального населения России. Это был мощный рывок к свету, к знаниям. О том, как проходил ликбез в среде татар, проживавших в Московской губернии рассказывается в статье «Двойной рывок». Ее автор Ахмет Галимов – известный татарский журналист. Недавно ему исполнилось 80 лет. Редакция нашей газеты, постоянным автором которой он является, поздравляет Ахмета Абдурахмановича с юбилеем и желает ему здоровья и творческих успехов.

ДВОЙНОЙ РЫВОК



Торжественное открытие Каширской электростанции, 1922 г.



«Рафак идет». Худ. Б.В. Иогансон, 1928 г.

районе, в том числе на фабрике «Пролетарская победа» - 120, а в Коломенском паровозостроительном заводе работало 300 татар, всего же по району около тысячи. Знаменитая Каширская электростанция также возводилась и вошла в строй при участии татар, их на стройке было занято 500 человек. Быстро заселялся татарами Подольский и Орехово-Зуевский районы. Татарская речь слышалась и в Загорске, и Малаховке, и Люберцах, и Серпухове, Шатурском (500) и Пушкинском районах.

Известно, что качество трудовых ресурсов характеризуется, в первую очередь, уровнем образования населения. Советская власть это хорошо понимала. С неграмотными людьми строить социализм, заявленный всему миру, было невозможно. Поэтому одним из первых декретов большевиков был декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (1919). Был создан Главполитпросвет под руководством Н.К. Крупской, создано добровольное общество «Долой неграмотность». Культурная советская революция началась именно с ликбеза. В этот всеобщий под лозунгом «Грамотный, обучи неграмотного» вовлекаются сотни тысяч человек.

В подмосковных городах и посёлках, а также при крупных предприятиях, где работало значительное количество татар, создавались клубы или красные уголки. Практически назначение у них было одно и то же: политическая и культурно-просветительная деятельность среди татарских рабочих, проведение различных кампаний, занятия в кружках. По периодической печати тех времен известны клу-

бы и красные уголки в городах Подольск, Электросталь, Щёлково, Орехово-Зуево, Мытищи, Люберцы, Серпухов, а также при фабриках «Октябрьская революция» (Малаховка), Мострикогаж (Пушкинский район), оборонном заводе в Подлипках, Климовском машиностроительном заводе, фабрике «Пролетарская победа» и др.

Важным направлением работы клубов и красных уголков была ликвидация безграмотности среди рабочих и домохозяек. Занятия по ликбезу часто велись в клубах и красных уголках. Для этого при них создавались кружки или школы. Всегда большой проблемой оставалась нехватка преподавателей, или ликвидаторов, как их тогда именовали.

Ещё на первом этапе ликвидации безграмотности в августе 1926 года при Московском отделе народного образования (МОНО) были организованы 15-дневные курсы ликвидаторов для Московской губернии. Слушателям предоставлялось жильё, оплачивались питание и дорожные расходы. Подобные курсы организовывались и позднее. В порядке шефской помощи партийные и советские органы из Москвы на места командировали подготовленные кадры, которые составляли программы учебы и налаживали учебный процесс, сами вели занятия. Так, в 30-е годы поэт и писатель Муса Джалиль, будучи членом татаро-башкирской секции при ЦК ВЛКСМ, был прикреплен к Подольскому городскому комитету партии для оказания помощи в работе с татарами и башкирами, в том числе и в области ликвидации неграмотности. При участии Мусы

Джалиля были открыты курсы ликбеза, а для желающих – татарское отделение при вечернем коммунистическом вузе, где татарский язык и естественное преподавал Г.Сафин. В 1936 году редакция местной газеты «Подольский рабочий» начала выпускать специальную еженедельную страницу на татарском языке, и её редактором был тот же Г. Сафин. Большую помощь в этом деле оказывал Муса Джалиль. Он достал специальный шрифт для набора на татарском языке, организовывал подготовку материалов, постоянно общался с рабочими-татарами, что рождало новые творческие инициативы.

Благодаря отделам по национальным меньшинствам в Наркомпросе РСФСР и в Московском отделе народного образования (МОНО), ведавшем школьным и внешкольным образованием и культурно-просветительской работой, эта работа приобретает системный характер. Как показывает анализ публикаций газет «Эшче» и «Коммунист» (за 1920–1937 гг.), в 1927 году в Московской губернии существовали 13 татарских школ, в том числе 4 школы в самой Москве, а также 2 татарские группы при русских школах. Конечно, количество школ очень мало, если учитывать, что численность татарских рабочих в области составляла более 20 тысяч человек. Систематизированной информации о сети таких школ нет, имеются лишь отрывочные сообщения о некоторых из них. Так, о татарской школе в Серпухове сообщалось ещё в 1926 году. Помещение школы не отвечало требованиям, однако для детей было организовано горячее питание.

Но учебный процесс был налажен слабо, и некоторые ученики оказывались в числе второгодников. В печати упоминается только одно имя преподавателя. Им был некий Бадриев.

В Подольске татарское отделение было создано в русской школе № 8. В отделении работали два учителя на 35 детей. Функционировали классы нулевой, первый, второй и третий. Несмотря на место проживания татарских рабочих в отдалённых посёлках, посещаемость детей составляла 90-95%. Ученики отделения, благодаря стараниям его руководителя и учителя Искандерова, были полностью обеспечены учебниками, письменными принадлежностями. Дети пользовались горячим питанием, наименее обеспеченным (их было 5 учеников) оно предоставлялось бесплатно. Отделение считалось образцовым по постановке учебно-воспитательной работы.

В этом же районе в 1932/1933 учебном году действовала школа, открытая при Климовском заводе, где занимались 12 татарских детей. Учителя работали в трудных условиях, помещение было непригодным, дети разновозрастными, преподавателем Ахмеровой приходилось провожать учеников до дома, а вечером ещё вести занятия на курсах ликбеза. Татарские школы были также в Орехово-Зуево, Талдоме, Электростали и Мытищах.

Обеспечение педагогическими кадрами татарских школ и курсов ликвидации неграмотности для МОНО являлось постоянной проблемой. Дело сдвинулось только в 30-е годы, когда татарских учителей начальных классов стали готовить

в Кашиновском педагогическом техникуме.

МОНО проводило различные семинары, курсы, конференции, направленные на повышение квалификации учителей губернии и области. Например, такие конференции-курсы учителей и воспитателей были проведены в 1929 году с 6 по 12 сентября в Доме Асадуллаева. В следующем году подобный семинар для учителей по отдельным предметам проводился каждые две недели.

В 20-е – 30-е годы для татарских рабочих губернии и области выделялись квоты для поступления в вузы, техникумы и рабфаки. В 1928 году в вузах было выделено 100 мест. В 1930/1931 учебном году открылось татарское отделение в рабфаке им. Бухарина. Все принятые обеспечивались общежитием и стипендией. Принимались лица с трёхлетним рабочим стажем, окончившие начальную школу, умеющие читать и писать на родном языке и владеющие четырьмя арифметическими действиями. Вот какие были квоты на места рабфаковцев и кандидатов в рабфаковцы: Коломне – 3 и 2, Орехово-Зуево – 5 и 2, Подольске – 3 и 1, Серпухову – 3 и 1, Мытищам – 3 и 2, Щёлкову – 1 и 1, Шатуре – 2 и 1, Люберецкому району – 1 и 1, Пушкинскому району – 1 и 1, Богородскому району (Ногинскому) – 2 и 2, Павловопосадскому – 1 и 1, Егорьевску – 1 и 1, Кашире – 1 и 1, Нарофоминску – 1 и 1, Ленинскому району – 1 и 1, цементному заводу на Московско-Курской железной дороге – 1 и 1.

Выделялись места и на курсы по подготовке к поступлению в вузы и рабфаки, организованные в татарском Домпросе («Дом Асадуллаева»). Здесь распределение было таким: Мытищам – 35, Щёлкову – 50, Шатуре – 35, Серпухову – 30, Богородскому району – 23.

В 1931 году были организованы курсы по подготовке культурмейцев для работы среди строительных рабочих области. Эти курсы работали в Москве, Подольске, Орехово-Зуево, Серпухове и в других городах.

Так обстояли дела с ликвидацией неграмотности среди татарского населения в Подмоскovie. При всех недостатках и трудностях этой системы обучения, она безусловно сыграла важную роль в распространении просвещения среди татар, повышении их грамотности, в приобщении татар к знаниям и культуре родного и русского народов, помогла им интегрироваться в малознакомую среду. Но необходимо отметить, что, к сожалению, этот процесс ликвидации неграмотности для татар длился долго. Если до 1929 года речь шла действительно о ликвидации безграмотности, то позднее эта проблема была создана искусственно в результате политического решения о замене графики татарской письменности с арабской на латиницу. После введения латиницы в 1929 году только-только овладевшие грамотой татары вновь были вынуждены сесть за стол ликбеза и учиться читать и писать на основе новой письменности. Овладевали новым шрифтом наборщики типографий, переиздавалась практически вся литература, особенно учебного характера. Но не успело подрасти новое поколение, как снова наступил очередной ликбез. На этот раз власти, удаляя мусульман окончательно от тюркского мира (в Турции Ататюрком латиница была введена в 1924 году), перевели письменность татар и башкир, советских республик Средней Азии на кириллицу. С конца 1930-х годов и до начала Великой Отечественной войны последовал второй рывок мусульманских народов России, в том числе и татар, к овладению грамотой, но этот процесс был прерван войной.



У этого человека весьма необычная биография.

Троечник и второгдник в школе – стал доктором юридических наук, профессором Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Мальчик, который мечтал пойти в офицеры, десантник в армии, начал в конце концов писать интересные художественные книги: «Тайна стоит жизни», «Сквозь страх», «Резидент Черная вдова», «Убийство в старом доме», «Военный следователь»...

Советник в аналитической команде Кремля (и московского, и, к слову, казанского) – он спокойно общается с волами в законе...

Итак, в гостях у газеты «Татарский мир» – Зулфар ФАТКУДИНОВ.

– Зулфар Максумович, а это правда, что знаменитый американский скульптор Петр Шапиро изваял Ваш бюст? Вы сами его заказали?

– Ну что вы! Да у меня денег бы не хватило заплатить за такую работу! Ведь Петр Шапиро предпочитает ваять президентов... Еще он сделал бюст Шостаковича, бюст Бетховена – тот самый, который в Москве, в Большом театре... Так что мне бы и в голову не пришла мысль обратиться к этому скульптору. Он сам решил – после того, как в начале 90-х Американский биографический институт включил меня в число 500 выдающихся людей двадцатого столетия, а Международный биографический центр в Кембридже присвоил почетное звание международного человека года. Удостоился я этого за свою книгу афоризмов «Откровения XX века», которая вышла в 1991 году. Она должна была выйти в Питере, но грянул ГКЧП – и книгу поспешно рассыпали. Позднее она вышла в Прибалтике.

– А Вы знаете, что Ваши афоризмы порой используют депутаты Думы?

– Для меня это большая честь. Я рад, что мои афоризмы помогают нашим парламентариям... выяснять отношения. Меня и Николай Иванович Рыжков цитировал, уже когда был депутатом. Он мне как-то сказал: «Зулфар, я использовал ваши афоризмы в своем выступлении, но, уж извините, не сослался на вас...»

– Интересно, как Вы пришли к написанию афоризмов?

– О-о, это был такой длинный путь. С чего начнем рассказ?

– Если можно, с детства. Говорят, Вы даже от своих студентов никогда не скрывали, что были в школе второгдником...

– Я этот факт использую для воспитания студентов! Говорю им, когда ленятся, от учебы отлынивают: посмотрите, перед вами человек, который в школе учился через пень-колоду, но вовремя спохватился – и стал

профессором. Меня, в самом деле, в 7 классе оставили на второй год. Я тогда не то, что книги писать, – сочинения все время у других списывал. Учителя говорили: «Боже, он портит нам все показатели!» Но все-таки я всегда верил, что не пропаду, выберусь. Мне тогда так хотелось в офицеры податься. Представлял себе: офицер, в парадной форме, с кортиком. Девчонки падают... Но меня как ледяной водой окатили: ты – в военное училище? Да туда таких не берут! Ах, сказал

был 46 человек на одно место. Думаю, наверняка среди претендентов находились люди, у которых знания были лучше, чем у меня. Но они не выдержали психологического напряжения... Я их обошел и поступил.

– А когда защитили кандидатскую диссертацию, даже поучаствовали в написании Конституции СССР, так ведь?

– Меня в самом деле пригласили в Комиссию по разработке Конституции СССР, которую возглавлял Леонид Ильич Брежнев. И я написал две главы, и они без единой поправки вошли в Основной закон страны. Неплохо для бывшего троечника...

Свяжский. Правда, в книге я назвал его Волжским, потому что там есть часть тайн Ипатьевского, Раифского монастырей. Но в основном все-таки писал о Свяжском, там очень много тайн было. И подземные ходы, и неожиданные двери... Скажем, стоит гроб, открываешь – в нем скелет. Но на самом-то деле это замаскированная дверь в подземный ход, крышка гроба сдвигается и – добро пожаловать!

Я писал с воодушевлением, с удовольствием. Но когда принес свою книгу в издательство «Советский писатель», меня там ошарашили. Да ты что, го- во -

– Вот-вот, мне и говорят: вы сами – госсветник, а такие высказывания себе позволяете. Действительно, Борис Николаевич Ельцин в 1997 году присвоил мне ранг государственного советника Российской Федерации второго класса – это как бы двухзвездный генерал... Ну, с учетом этого я и ответил. Извините, говорю, но вот Салтыков-Щедрин был рангом не ниже меня. Может, даже и выше – он был вице-губернатором Тверской губернии. А все равно писал о чиновниках. Разница только в том, что он прозой, а я в виде афоризмов...

– У Вас, кажется, есть афоризм насчет двух сроков власти?

– Вот этот: «Со времен Римской империи не толковались так фарисейски и абсурдно нормы права, как это осуществляется неправовыми государствами в постсоветском пространстве. Дабы во что бы то ни стало продлить пребывание во власти, правители отменяют действующие законы о сроках пребывания во власти и принимают новые. А отсчет времени начинают новый, как бы ранее они не пребывали во власти, а находились их клоны или привидения в их образе. Такая лукавая политика толкования законов дает основания официально утверждать: в связи с изменением уголовного законодательства отбытый заключенными срок наказания не считается, как бы они не сидели, а потому срок наказания исчисляется заново...»

Видите, параллель проведешь, и понятно, какая это дикость.

– Вы со многими политиками близко знакомы. Ну и как чувствовали себя там, наверху?

– Как чувствовал... Видите ли, я, как госсветник, всегда говорил то, что считал нужным сказать. С моей точки зрения, разница между холуем и советником заключается в том, что холуй говорит то, что хочется услышать шефу, а советник говорит то, что надо сказать. Естественно, с годами это разрушает комфортность находящегося во власти человека. И чем дольше он сидит во власти, тем большее раздражение вызывают у него твои слова. Действительно, все вокруг дифирамбы поют, а этот мерзавец... Где-то к концу второго срока это проявляется особенно явственно. Не зря в цивилизованных странах давным-давно приняли закон: два срока – и ни минуты больше! У меня даже афоризм есть: «Ограничение пребывания во власти – это признак цивилизованного государства, а не ограничение, отмена двух сроков – это признак феодализма или рабства...»

Когда человек привыкает к «повелеванию», к почитанию, к прессе, к славе, когда долго сидит у власти, он покрывается коростой комфортности... Власть – она ведь как наркотик: привыкнуть легко, а отвыкнуть мучительно больно...

– Вы упомянули уголовный мир. Вы правда знакомы с его, так сказать, лучшими представителями?

– С одним уголовным авторитетом познакомился совершенно случайно. Ехал в поезде и оказался в одном купе с мужчиной. Когда тот разделся, смотрю: у него наколки, звезды. А же четыре года в прокуратуре работал, знаю, что все эти наколки означают. Говорю: о, какой авторитетный товарищ! Непросто дослужиться до таких чинов...

Он спрашивает: а вы кто? Говорю: писатель. А он мне сообщает: знаете, я Сергею Шапурина, депутата Думы, просил найти мне одного писателя, Фаткудинова... Может, вы с ним знакомы?

Ну, прямо кино! Нарочно не придумаешь!

Спрашиваю: а зачем вам Фаткудинов нужен?

Зулфар ФАТКУДИНОВ:

«И все-таки надо радоваться жизни»

я, не берут?! Это мы еще посмотрим... И взялся за ум. Знаете, с чего начал? Бросил курить. Я курил с первого класса – а вот в седьмом бросил. Занялся спортом. И к десятому классу уже был перворазрядником по лыжам и по боксу. По математике и всем основным предметам уже имел твердые четверки... Правда, в училище все равно не поступил, меня в армию забрали. Служил десантником на Курильских островах. Климат там, скажу вам, – проверка на выживание. Зверские ветра, особенно в январе-феврале. У нас между столовой и казармой канаты были протянуты...

Когда отслужил... три года и 22 дня, вернулся домой и решил: больше ни одной недели зря тратить в этой жизни не буду! Хватит! Я уже на пять лет отстал от сверстников. Они вузы закончили, преподают... И я поступил на юрфак Казанского университета. Я совершенно уверен, по своему опыту знаю: если человек чего-то страстно желает, он добьется! Даже если в школе был троечником и второгдником...

– Хотите анекдот на эту тему? Вузовский отличник с красным дипломом обычно прекрасно работает директором фирмы... которой владеет троечник.

– Этот анекдот близок к жизни. Часто бывает, что троечники выше поднимаются. Наверное, так происходит оттого, что троечник изначально настроен не так, как отличник. Тот ведь что думает? Что ему расстелят ковровую дорожку по жизни. Увы, в жизни просто знаний, даже самых великолепных, – мало. Нужно уметь строить межличностные взаимоотношения. Если не умеешь, вырасти почти невозможно, особенно у нас в России... Троечник поневоле, в школе еще, хорошим психологом становится. Не забудет поинтересоваться, какое настроение у учителя? Соображает: ох, я не выучил урок, как бы обойтись без взбучки? Может, слухавить? Убедить? Слезу пустить? Он уже в школе жизненный университет проходит... пока отличник прилежно штудировал учебники...

К слову, такая, гм, психологическая подготовка мне очень пригодилась, когда я поступал в аспирантуру. После того, как я закончил Казанский университет, то четыре года проработал в Костромской прокуратуре. Я ведь, хоть и татарин, а родился в Костроме. Туда в конце 20-х годов от страшного голода в Поволжье сбежали мои родители, они чистопольские. В аспирантуру я поступал в Москве, в Институт законодательства при правительстве СССР. Это было довольно нахально с моей стороны, поскольку конкурс там



С Президентом СССР М.С. Горбачевым

– А когда Вы переключились с написания статей для Конституции и научных статей на художественные книги?

– Это случилось, когда мне исполнилось 37 лет. Я тогда написал докторскую диссертацию, чем был страшно горд, и... И услышал от умудренных жизнью коллег-преподавателей: не лезь! Мне на пальцах разъяснили, что пока не стукнет сорок, защищать докторскую бесполезно – завалят. Не давали тогда дороги молодым. Это, кстати сказать, испытал на себе Анатолий Собчак. Он вылез с докторской до сорока и ему накидали черных шаров... Его, наверное, предупреждали, что – рано. Но он не послушался. А я, как бывший троечник, как тертый калач, как человек с хорошей жизненной психологической подготовкой – прислушался. Решил: подожду. И вот тут мне в голову пришла неплохая идея. Я тогда одну книжку прочитал, весьма скучную. И подумал: да я бы в сто раз лучше написал! Потом решил: а напишу! Делать нечего, до сорока лет еще три года, дай-ка попробую... Вот так появилась первая моя книга «Тайна стоит жизни...» Которая потом 17 раз переиздавалась.

– Зулфар Максумович, а почему Вы решили написать о тайнах монастыря?

– Это тоже из детства. В Костроме мы, мальчишки, обласывали весь Ипатьевский монастырь – это тот, знаменитый, в котором короновался в 1613 году первый русский царь из династии Романовых Михаил Романов. Монастырь долгое время был в совершенно запущенном состоянии. Как было интересно лазить по его подвалам, замирать от страха, когда вдруг видишь ход в стене, и он ведет куда-то вниз, и там открывается плита, про которую ни за что не догадаешься, что это дверь, и ты попадаешь еще в одну комнату.

Меня все это настолько поразило, что, став взрослым, я решил написать про тайны монастырей. Но сначала добросовестно обследовал еще несколько монастырей, особенно

рять, какие такие монастыри?! Ты соображаешь, куда лезешь, о чем пишешь? Тебя чекисты со света сживут!

– Да уж, как Вы не отступились...

– Напоминаю: я бывший троечник. Расстроился, конечно. Но стал искать выход. И придумал! А ну-ка я историю монастыря впишу в книгу про банды, про разведку, про славную работу чекистов... И вот тут уж мой труд приняли в издательстве на ура. А после выхода книги в 1982 году настоящий ажиотаж начался, люди полезли по монастырям...

К слову, в то же время я начал писать и афоризмы. Но тут я в себе сомневался – как проверить, на каком уровне их пишу? Стал читать знакомым писателям – причем, читал афоризмы разных знаменитых авторов, и свои в том числе. Гляжу: вроде ничего, воспринимают. Помните, как Аркадий Райкин говорил: если меня прислонить к теплой батарее... Вот так и я – прислонял себя к великим именам...

Я тогда как раз писал повесть про партизанское движение. И вот в ней решил – решил! – опубликовать и свои афоризмы. Там у меня главного героя забросили в партизанский отряд, чтобы поймать шпионов. Он ночью никак не может заснуть – и начинает сочинять афоризмы. Пока засыпает, как бы про себя их повторяет. Вот такой прием я использовал: как только моему герою тяжело, он начинает отвлекаться и сочинять афоризмы... Сумел по тексту рассыпать свои афоризмы...

– Они у Вас, надо сказать, бывают очень острыми... Особенно когда про чиновников...

– Так меня за них, когда я был советником руководства Совета Федерации, даже вызывали «на ковер». Дескать, ну что такое вы про чиновников пишете! А я писал: «Власть в неправовом государстве (России) – это врата ада. Входящий туда простодиоцинист сталкивается с бесами и дьяволами в образе чиновников»...

– Круто!

ПИСЬМО, ОТПРАВЛЕННОЕ В СЕНТЯБРЕ 1920 ГОДА НА ИМЯ В. И. ЛЕНИНА

Исходя из начатой ЦК РКП(б) политики становится ясно, что и Вы, как и Артем с товарищами, в политике по отношению к восточным нациям хотите принять за основу идеи настоящих русских шовинистов. Товарищ Троцкий, проанализировав в Уфе все эти вопросы, понял, что все дела этого человека представляют собою цепь провокаций. Вне всякого сомнения, он эти вопросы в Центральном Комитете осветил правильно, тем не менее новая империалистическая политика осталась господствующей.

Возглавлявшие Тюркскую комиссию товарищи Фрунзе и Куйбышев, как ранее и Троцкий, проводимую ЦК политику считали двуличной, нечестной и открыто говорили об этом на заседаниях, состоявшихся после отстранения от руководства Рыскулова и меня. Наши же друзья, являющиеся членами партии, должны будут способствовать господству старого, традиционного русского империализма в замаскированной форме. О том, что среди туркестанских народов будут искусственно возбуждены классовые противоречия, такие

местные националисты, как Рыскунов и Валидов, будут выведены как классовые враги местного пролетариата, среди местной интеллигенции будут подготовлены «октябристы» – люди, верные русскому империализму, и мы будем вытеснены ими, открыто говорилось на заседаниях Тюркской комиссии. Только знайте, мы не станем искусственными классовыми врагами местных крестьян и не покоримся попытке сделать нас объектом всеобщего издевательства. Возможно, вы найдете жертву, которая вам так нужна, но мы такой жертвой не станем. Съезд восточных народов в Баку ясно продемонстрировал нашим землякам, участвовавшим в этом съезде, что посягательство на права туркестанцев – не дело отдельных местных коммунистов, а собственная политика ЦК. Поведение членов ЦК Зиновьева и Радека перед участниками съезда с Востока напоминало поведение комиссаров, вышедших навстречу толпе невежественных крестьян на крестьянских съездах, созданных в 1917 году непосредственно после революции. Были запрещены

выступления делегатов по подготовленным на родине текстам, с помощью охраняющих красных частей заставили их молчать и принять решения, заранее подготовленные и присланные из Москвы. Признание проблем восточных наций до правовых вопросов местного уровня, сведение их к проблеме села неопровержимо доказывает, что ЦК ведет свою политику в ложном направлении. Искусственно возбужденные классовые противоречия в аулах восточных народов ЦК сможет поддерживать лишь путем террора. В своих замечаниях на тезисы товарища Ленина по колониальному вопросу, которые затем были зачитаны им на съезде Коминтерна, я уже писал, что на Востоке социальная революция неосуществима на основе искусственного классового расслоения, что социальная революция у этих народов – явление чрезвычайно сложное. Если капиталисты и рабочие европейских наций, объединившись, стремятся к завоеванию колоний, то крестьяне и рабочие колониального Востока будут также вынуждены объединяться со своими бога-

чами. Вы, видя, что у восточных народов нет проявлений классового расслоения, тем не менее обвиняете их интеллигенцию, превращая одну ее часть «в мелкобуржуазного националистического классового врага», а из другой части делаете «левых октябристов». Не раз и этих «левых октябристов» будете выводить в число классовых врагов. Уничтожив их, будете формировать все новых и новых «левых октябристов». Наконец, таким образом вы останетесь лицом к лицу с неграмотным местным крестьянином, не знающим ничего, кроме своего осла и быка, лопаты и мотыги. Я не верю, что вы сумеете изменить ваше недоверие к местной интеллигенции в масштабе всего Туркестана. В крайнем случае предоставили бы местной интеллигенции возможность заниматься восстановлением жизни на территории Советской Бухары, организованной после бегства эмира.

Ахмет-Заки ВАЛИДОВ

ПИСЬМО, ОТПРАВЛЕННОЕ В ФЕВРАЛЕ 1923 ГОДА НА ИМЯ В. И. ЛЕНИНА

Глубокоуважаемый Владимир Ильич! Заранее знаю, что из-за Вашей болезни это письмо не будет Вам ни вручено, ни прочитано. Но копии этого письма я отправлю многим своим друзьям и сподвижникам, и оно станет историческим документом. Товарищ Сталин при посредстве товарища Рудзутака прилагает усилия вернуть меня в партию. Он делает вид, что не знает о моем письме в Центральный Комитет из Баку, написанном в 1920 году, где я открыто объявил о своей деятельности против Москвы, о своем присоединении к басмаческому движению. Кто же Вам будет верить после того, как Соглашение, подписанное 20 марта 1919 года Вами, Сталиным, мною и моими товарищами, спустя четырнадцать месяцев было перечеркнуто Постановлением от 19 мая 1920 года, подписанным лишь Вами и Сталиным? После опубликования этого односторонне принятого постановления, я, встретив Вас, выразил свой протест. Вы же тогда Соглашение, принятое 20 марта 1919 года, соизволили назвать «клочком бумаги». Кстати, по этому Соглашению у Башкортостана должна была быть собственная армия, подчиненная непосредственно центральному советскому командованию. Ныне по Постановлению от 19 мая 1920 года наши войска лишены этого статуса, переподчинены Заволжскому военному округу, командованию этого округа предоставлено также право по своему усмотрению дробить и реформировывать существующие воинские части. Фактически башкирские войска перестали существовать. На основании подобного же Постановления Вы «Уфимскую губернию присоединили к Башкортостану», на деле эта лукавая мера означает не что иное, как присоединение Башкортостана к Уфимской губернии. В этой связи объявленные советским правительством 20 ноября 1917 года в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» права этих народов на самоопределение «вплоть до отделения от России» в корне перечеркиваются Постановлением от 19 мая 1920 года. После поражения башкир, казахов и туркестанцев в этой борьбе в истории юго-восточных мусульман России начинается новый этап: борьба внутри России не обеспечила права мусульман, и это достойно сожаления, поэтому с нашей эмиграцией из Советской России борьба перейдет на международный уровень. Моя цель будет заключаться в том, чтобы требования этих народов довести до сведения мировой

общественности. Далее в этом письме будут рассматриваться отдельные стороны нашего угнетенного положения.

Ныне великорусская нация свою политику, направленную против интересов наций и племен, оказавшихся в ее подчинении, начинает решительно претворять в жизнь не только в экономической и социальной сфере, но и в области культуры. «Восточный университет», созданный в прошлом году, приобрел качество некоего центра, осуществляющего эту политику. При Центральном Комитете появилась группа специалистов по восточным делам. Центральный Комитет, собрав некоторых представителей восточных народов, оказавшихся в зависимости от Советов, повелел им готовить необходимые материалы для этих «специалистов по Востоку». Эти представители Востока издали несколько книг и брошюр. Но мысли, опубликованные от их имени, навязаны великорусскими специалистами. Некоторые пункты «конституций», написанных ими для своих стран, были исключены, даже не удостоившись обсуждения. В данное время самое важное дело, которым занимаются Восточный университет и специалисты по Востоку, – создание литературных языков для народов на основе фонетики их местных диалектов. В определении принципов этого мероприятия нерусские коммунисты играли лишь роль советников. В последнем номере журнала «Красный Восток», издаваемом специалистами Восточного университета, дагестанец Гумер Алиев пишет, что если на Северном Кавказе для тюркских языков будет принят алфавит кириллицы, результатом этого будет христианизация этих народов, поэтому они, как азербайджанцы, должны пользоваться латинским алфавитом, вопросы об алфавите и литературном языке должны решаться не под руководством русских, они должны решаться местными специалистами под руководством самостоятельных правительств самостоятельных областей, сформированных в условиях национально-политической свободы. Такого рода статьи, а также попытки некоторых азербайджанских специалистов посредством журнала «Красный Восток» объединить всех тюрков-мусульман вокруг одного литературного языка вызывают недовольство великорусских специалистов. Проф. Поливанов выступил против азербайджанцев Шахтагинского и Джалиля Гулиева, которые на одном из совещаний, где принимали участие также узбекские и казахские специалисты, защищали

идею создания общего алфавита на латинской основе для всех тюркских народов. Проф. Поливанов и другие русские говорили о том, что если будет принят латинский алфавит, позже он будет заменен кириллицей, каждый тюркский диалект, общее число которых доходит до сорока, получит особый алфавит. Шахтагинский объяснил, что каждый из тюркских народов не в состоянии обеспечить существование литературного языка. Дальнейшее совершенно ясно: Вы вместе с Вашими великорусскими товарищами, начав с лишения простого народа их языка и письменности, не перестанете держать их за шиворот, пока не достигнете их окончательного обречения. Разница между Вашими словами о вручении нациям их неотъемлемых прав в их собственные руки, содержащимися в Вашем труде «Против течения», и проводимой Вами сейчас политикой велика.

Весной 1919 года, когда мы по организационным делам наших войск находились в Саранске, присланный Вами представитель Зарецкий в течение месяца на многочисленных собраниях разъяснял нашему народу, что лишь Советское правительство впервые в истории решит вопрос о самостоятельности нашего угнетенного народа, о создании национального правительства и национальной армии. И я в «Правде» опубликовал статью соответствующего содержания. После этого не прошло и четырех лет, политика Ваша осуществилась в диаметрально противоположном направлении. Возможно, РКП слова о свободе наций будет распространять в далеких от России Азии и Африке и после всех этих событий. Однако истина заключается в том, что в Туркестане великорусские коммунисты испытывают ненависть к таким правдивым коммунистам, как Григорий Сафаров, публикующий статьи против продолжения здесь царской колониальной политики. Они охотно «разъясняют» коммунистам местного происхождения «теорию» о том, что мелкие народы для больших наций не что иное, как мелкая рыбешка для кита.

Товарищ Артем, будучи в Башкортостане, некоторым местным коммунистам, наряду с уверениями, что мы будем жить в самостоятельной республике, откровенно говорил о том, что советская (русская) культура, кроме Китая и Индии, будет безраздельно господствовать во всей Восточной Азии. Якобы этому не сможет противостоять ни один местный язык или культура, эти языки

будут использованы лишь для распространения идей коммунизма. Эти и тому подобные слова многократно повторялись во многих местах. Нет никакого сомнения в том, что эти слова не останутся в пределах России, распространятся дальше, и в конечном счете дело дойдет до того, что врагом номер один каждого народа, желающего жить самостоятельно, но остающегося под вашей рукой, окажется Советская Россия.

При обмене мнениями с Вами по поводу Ваших тезисов «Колониальный и национальный вопрос» я уже имел возможность высказать обо всем этом некоторые свои мысли. Впоследствии эти тезисы я прочитал в журнале «Коммунистический интернационал» (№ 11). Вы утверждали, что после осуществления диктатуры пролетариата в мировом масштабе необходимым условием установления социалистического режима в странах с «остальными нациями» будет помощь «передовых наций» (в том числе и ранее угнетавших наций). Это означало, что в Индии английские, в Туркестане русские, в Африке французские или бельгийские рабочие организации будут продолжать колониальную политику. Еще в 1915 году в Уфе доводилось беседовать с Вашими ближайшими друзьями, тогда речь не шла о том, что планируемый Вами социалистический режим будет осуществляться в качестве террористического режима, попирающего все человеческие права. И что же мы видим теперь? Разве цель революций заключалась во всем этом? Пятаков, в ходе дискуссии о профсоюзах поставивший перед Вами этот вопрос, был прав. Он говорил, что не следует отнимать волю рабочего класса, который кровью и потом осуществил революцию. Если бы в России идеи социализма не оказались в плену имперских традиций, то какой смысл создавать для зависимых народов алфавиты и создавать новые литературные языки из их разговорных диалектов?

И Роза Люксембург совершенно правильно предупреждала, что если идеи социализма встанут на путь приспособления к желаниям великих наций, находящихся под влиянием традиций империализма, то от этого не следует ждать добра.

Выздоровев, возможно, Вы сами сумеете исправить допущенные ошибки.

Ахмет-Заки ВАЛИДОВ

Письмо написано перед эмиграцией из Туркестана в Иран.

Актуальное интервью

Среди ведущих театров Москвы Малый выделяется и тем, что систематически предоставляет свою знаменитую сцену для театров из национальных республик и областей России. Так, уже не один год в Академический Малый театр приезжает с гастролями Татарский государственный театр имени Г. Камала. Его коллектив привозит для московских зрителей свои лучшие постановки. И, как правило, каждый спектакль сопровождается благодарными аплодисментами.

Мы встретились с художественным руководителем Малого театра, народным артистом СССР Юрием Мефодьевичем Соломиным и попросили его рассказать об этом содружестве, о тех проблемах, которые волнуют сегодня и театральную общественность, и зрителей, и, конечно, о некоторых взглядах выдающегося артиста на актерское и режиссерское искусство.

– Уже не один год мы с удовольствием принимаем у себя наших казанских коллег. Ездим со своими спектаклями и к ним, к татарскому зрителю. Вот скоро отправляемся с большими гастролями по волжским городам, надеемся в июне быть в столице Татарстана. Мне кажется, это содружество полезно для двух театров. Завязываются дружеские и творческие отношения. Такое общение, безусловно, обогащает любые творческие связи. Мы ощущаем это на себе. А Камаловский театр в этом году не побоялся приехать с большим репертуаром. Принять такое решение не просто. И ожидание оправдалось. Залы были полны на всех спектаклях. Могут, конечно, сказать: «Мол, много татар». Ну и что? Во-первых, им большое спасибо, этому зрителю, который поддерживает свою нацию. Во-вторых, я видел немало в зале и критиков известных, и они тоже мне говорили о своем хорошем впечатлении, которое оставили камаловские постановки. Я думаю, каждый приезд сам по себе дает рост. Потому что когда коллектив готовится к гастролям, это, как в спорте, хорошая тренировка. Любые гастроли организационно и творчески стимулируют коллектив. Наш театр, следуя заветам А.Н. Островского, сохраняет и развивает традиции поддержки провинциальных театров. Мы проводим раз в два года для них фестиваль Островского.

– Юрий Мефодьевич, что такое национальный театр? Это явление или инструмент культуры?

– Александр Николаевич Островский однажды очень верно заметил: «Без театра нет нации». Что он вкладывал в эти слова? Думаю то, что существование, бытие театра свидетельствует о зрелости нации. Ведь театр аккумулирует в себе многие духовные достижения наро-

да. Соединенные в одной точке пересечения, в данном случае на сцене, они раскрывают лицо, суть нации, ее судьбу. Театр вбирает в себя очень много видов искусств: живопись, это художники-декораторы, музыку, это опера и балет, литературу, это драматургия и, безусловно, актерское мастерство, потому что оно воспроизводит живую народную речь. Национальный театр, несомненно, явление культуры, но в то же время и инструмент воспитания общества, отдельного человека, благодаря театру духовность нации развивается, становится шире и глубже. И эту важную роль национального театра тоже имел в виду Островский.

– Роль национального театра исторически определена, но каковы пути его развития? Некоторые полагают, что национальный театр именно в силу его предназначения в ущерб самому себе замыкается в своих национальных границах, проигрывает преимущественно на почве собственной драматургии. Ведь некоторые республиканские театры чуть ли не на 80% формируют свой репертуар из пьес национальных авторов под тем предлогом, что они обязаны развивать родную культуру.

– Это вопрос непростой, особенно для нашего времени. Когда я несколько лет назад набрал южнокорейскую группу, я преподаю в Щепкинском училище, то сразу же им сказал: «Ребята, вы будете изучать европейскую культуру, европейский театр, русский театр, русскую драматургию, но никогда не забывайте своего языка, никогда не забывайте основ своей культуры. Приобретаемые знания, увиденное и услышанное, все это должно перемалываться в вашем сознании, просеиваться в нем - что пригодится для своей национальной культуры, а что так и не прирастет».

Конечно, национальный театр должен развиваться в русле родной культуры, языка, традиций. Это - безусловно, но и замыкаться, ограничивать себя сугубо национальными рамками ошибочно, вредно для искусства. Культура – это всеобъемлющее пространство с глубокими и разносторонними корнями. Как быть с Шекспиром и Мольером, как быть с Пиранделло и Гольдони, с Джеком Лондоном и так далее. Национальная культура любого возраста должна быть взаимосвязана с мировой культурой, а уж такая древняя, как татарская, тюркская, тем более.

– Фарид Бикчантаев, режиссер Татарского театра имени Г. Камала, как-то на страницах журнала «Театральная жизнь» высказал озабоченность тем, что при показе «Трех сестер» А.П. Чехова его театр не всегда набирает полный зал, и объясняет этот факт раздвоенностью зрителя Татарстана. Цитирую: «Русскоязычный зритель думает: «Что я, дурак? Я в русский театр на «Три сестры

пойду». А татарин: «Зачем в своем театре буду смотреть русскую пьесу?» («ТЖ», №3, 2007). А вы как смотрите на такую ситуацию?

– По-моему, Бикчантаев несколько излишне драматизирует ситуацию. Напрасно он переживает. Ведь речь прежде всего идет о классике. Помню, мы с В.И. Коржиным, это наш генеральный директор, поехали в Англию для переговоров о гастролях Королевского театра. В те дни у них как раз шел Гамлет. И англичане нас спросили: «Вам переводчик нужен?». Я не понял даже: «В смысле?..» – «Ну вот, «Гамлет». Переводчик вам нужен?» Я говорю: «Нет». – «Почему?» – «Да потому что у нас «Гамлета» знают со школьной скамьи». Ведь если знаешь содержание, дальше увлечен исполнением англичан: как они ходят, как они подают руку, как они злятся, как они обнимаются, верно? Это всё очень интересные вещи. И мы смотрели этот спектакль без переводчика. Даже во время спектакля я обратился к Коржину: «Вить, по-моему, здесь должна быть сцена другая, она вымарана что ли?» Спрашиваю после спектакля руководителя театра: «Скажете, а почему вы убрали вот эту сцену?» Он искренне удивился: «Неужели вы поняли?» Я говорю: «Ну как, мы же знаем Шекспира наизусть, не только фразу «Быть или не быть?». Это по поводу мировой классики.

Но я вот смотрел из привезенных на гастроль музыкальную драму «Голубую шаль». Не зная татарского языка, я получил огромное удовольствие. Посмотрите, как актеры двигаются, посмотрите их движения, и мне лично как актёру и режиссёру очень важно, как татары танцуют. Я думаю: «О! Надо это запомнить!» Какая пластика, какие у них руки, какие движения, там артистка плечиком так поведет и ясно становится, что это такое означает, не надо расшифровывать. Для творческого человека это очень важно. Важно потому, что каждая национальная культура добавляет в мировое театральное пространство что-то свое, эстетика которого оттачивалась веками.

Поэтому, когда к нам приезжает якутский театр, они играют на якутском языке Шекспира. Представьте, они русским играют по-якутски Шекспира. Понимаете, какое тройное перевоплощение. Так это же интересно. Почему? Да потому что «Короля Лира» мы все знаем, потому что «Гамлета» мы все знаем, а играют по-якутски, внося свое мироощущение. Кстати, в их

труппе немало выпускников Щепкинского училища... Мы вскормлены, в общем, одним молоком, понимаете. Не русского, не якута и не татарина, мы вскормлены молоком культуры, мировой культуры.

– А что еще удалось посмотреть у камаловцев?

– К сожалению, я смотрел только первый акт «Трёх сестёр», насколько смог вырваться из больницы палаты, хотелось иметь общее представление о стиле постановки. Еще раз скажу, напрасно Бикчантаев переживает: «поймут - не поймут». Спектакль сделан по тем традициям реалистического театра, который понятен всем, каждому. Постановлен Чехов. А не нечто, чему поводом послужил Чехов, как иногда случается в наших театрах. Но я очень надеюсь, что мне удастся посмотреть весь спектакль. Я тоже поставил «Трёх сестер», мы его возим на гастроль во многие страны, я вообще люблю Чехова и не мыслю себе театра без его драматургии...

– Кстати, как-то в беседе с Буниным Антоном Павловичем сказал, что его будут читать лет семь, потом забудут. Он ошибся, его драматургия активно осваивается и продолжает осваиваться театрами мира, хотя оценки духа его творчества продолжают оставаться разноречивыми. Одни говорят, что Чехов убивает надежду, другие, наоборот, что вселяет. А Вы как режиссер какого Чехова хотите донести до сегодняшнего зрителя?

– Чехова изначально режиссеры и актеры почему-то восприняли как пессимиста, в этом же ключе и стали его ставить, играть. Но обратите внимание на его жанровые пометки. «Чайку» обозначает – комедия, «Дядю Ваню» – сцены из деревенской

жизни. Чехов очень оптимистично смотрит на жизнь, и у него везде ведь треугольники, любовные. Возьмите «Три сестры», «Чайку» или «Вишневый сад». У него в этих треугольниках такие человеческие взаимоотношения, которые понятны любому человеку в мире, живи он на Востоке или на Западе. Везде это существует. Вот почему Чехов такой популярный, потому



что такое везде со всеми случается. Я его считаю не нытиком, а оптимистом большим, учитывая всю его жизнь. Если знаешь жизнь Чехова, его болезнь, его взаимоотношения с женой и с МХАТом, то тогда складывается абсолютно другое впечатление и о его произведениях. Он на все смотрит немножечко с юмором. Поэтому он пишет: комедия «Чайка», а «Чайку» обычно все с нытьем играли. В нашем театре зритель смеется. Да, а в конце плачет. Ну, так это хорошо. Настоящая жизнь без трагического не бывает.

– Юрий Мефодьевич, я хотел бы коснуться вопроса, связанного с природой языка разных народов и ее сценическим отражением. Нет ли



Сцена из спектакля «Три сестры» театра им. Г. Камала



Камаловцы приветствуют Юрия Соломина



Юрий СОЛОМИН:

«МЫ ВСКОРМЛЕННЫ МОЛОКОМ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ»

здесь существенных потерь в эмоциональном плане? Вот смотрите у Чехова: «В Москву! Москву!» По - русски название города звучит экспрессивно: «В Москву! В Москву!». По-татарски же мягче, напевней. В таком звучании пропадает жажда Москвы, рвение к ней, т.е. теряется драматичность интонации. Или у Грибоедова Фамусов: «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!». Ведь Грибоедов мог вложить в уста героя, подобрав в рифму, и другой захолустный город. Нет - «В Саратов!». Грибоедов использует название, где имеется угрожающий звук: «ра!».

– Совершенно с вами не согласен.

(Здесь Ю.М. Соломин неожиданно привстал из-за стола, за которым мы сидели, мгновенно преобразился и произнес с убывающей энергичностью фамусовское: «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!». Слово «Саратов» произнес так тихо, уничтожительно-презрительно, что очень ясно представилось, в какое дерьмо Фамусов хочет послать Софью).

– Сдаюсь, Юрий Мефодьевич, убедили.

– Все зависит от исполнения и от режиссера. И «В Москву, Москву!» можно произнести тихо, у меня в «Трех сестрах» Ольга не кричит, она последнюю только реплику произносит более эмоционально: «В Москву! Я не могу здесь жить. Я не могу здесь жить». В данном случае драматизм не столько идет от языка, ударных звуков, сколько от самого Чехова. Когда я занимался постановкой «Трех сестер», я задавал себе вопрос: почему он постоянно повторяет: «В Москву, в Москву!»? И мы, когда работали над пьесой, собирали и изучали все о Чехове и о «Трех сестрах». Как-то мне жена (в прошлом она актриса, сейчас преподает в Щепкинском) приносит: «Вот записная книжка Чехова, почитай!». Читаю. Чехов пишет из Ялты: «Ну вот, скоро буду в Москве. Никак не дожусь этого дня, когда в октябре приеду в нашу столицу, в Москву». Сле-

дующая запись: «буду проездом в Москве». Там еще очень много пометок - «буду в Москве». Он тосковал по Москве, не хотел в Ялте жить, его там держали. И он рвался душой из этого курортного городка, понимая разумом, что ему надо лечиться, но все время грезит о Москве. И интонация совершенно другой становится. И смысл совершенно другой. Вот так мы примерно расшифровали «В Москву! В Москву!».

– А как должны строиться взаимоотношения чиновников от культуры и театральных коллективов, их руководителей, например, в репертуарной политике, в других организационных вещах?

– Некоторые чиновники в культуре понимают столько же, как я в запуске ракеты в космос. А в культуре я понимаю больше, чем они вместе взятые. Поэтому они должны слушать, что говорят профессионалы. Мы уже проходили, когда министерством здравоохранения руководил человек, очень далекий от медицины. Когда возникает тема: культура-государство, я вспоминаю впечатления от гастролей в Японию.

Туда мы приехали в первый раз в 90-е годы. Увидели своеобразно сконструированные театры, в них сцены типа наших концертных площадок, что были в хороших домах культуры. Они не театральные, скорее могут быть приспособлены для балета и оркестровых выступлений, а для оперы и для драмы не годятся. И я свое недоумение высказал продюсеру, мол, не годно вам приглашать драматические театры, посмотрите, залы неполные, легче заработать на опере, на балете, на оркестрах». Он говорит: «Это правительственная программа. Мы должны воспитать свой народ в любви к культуре, приобщить к мировой культуре». И эти слова как-то мне запали в душу. Во время уже третьих или четвертых гастролей нашего театра в Японии, когда мы играли «Три сестры», этот же продюсер мне сказал: «Хочешь, отвечу на твой вопрос, почему государство тратило деньги, хотя залы были полупустыми?» И повел меня в

зрительный зал. Он был переполнен, сцена с вертящимся кругом (японцы их заказывали за очень большие деньги), чтобы показать спектакль так, как он идет в Москве. Он говорит: «Видишь, чем больше мы образуем зрителя, тем больше получаем отдачу в других сферах жизни: в образовании, в экономике, в спорте, семье и так далее». Это очень разумный подход, по-настоящему государственное понимание роли искусства в жизни.

А у нас нередко наблюдается командный стиль. Почему же они должны указывать, что надо ставить пьесы местных драматургов? А если нет местного автора? Правда, и тут чиновник невозмутим: «Как это нет авторов? А вы найдите, воспитайте!» Хрен собачий, воспитаешь. Вот у нас сейчас в России нету драматургов, нету драматургии типа Арбузова, Розова, Салынского. Нету их. Слава Богу, еще есть Распутин.

– Да, а Станиславский даже резче говорил: «Чем ставить Сологуба, лучше закрыть театр».

– Правильно. А наши чиновники даже с удовольствием закроют и откроют казино там. Потому что, между прочим, все театры в России, в городах больших и малых, находятся в центре города. Самое лакомое место.

– А в чем суть затеянной сегодня театральной реформы? Что, собственно, хотят чиновники?

– Они хотят убрать театры государственные и сделать сценические площадки. И дальше по усмотрению. Что там будет, никто не знает. Гастролеры. Но гастролеры ведь не все хорошие. А театр же надо создавать, строить. Зрителя-то надо воспитывать. Почему сейчас момент воспитания не учитывается чиновниками этими? Почему школа утратила некоторые позиции? Раньше там были кружки художественной самодеятельности. Я сам вышел из Дома пионеров. И многие талантливейшие артисты приобщались к театральному искусству через школьные, клубные

или студенческие сцены. Ирина Савина, например, начинала в университетском театре, тогда Ролан Быков там руководил. Или Демидова. Они же прошли через театр студенческий, а не просто стали звездами, понимаете. Сейчас нет таких клубов, теперь вместо них дискотека. Театральные деятели резонно спрашивают чиновников: «А вы с нами посоветовались, какой она должна быть, эта реформа, и вообще нужна ли? Кто это придумал?». Ответа нет. Ясно одно, эта инициатива не театральных деятелей.

– Что важно в режиссерской профессии как руководителя?

– Научиться быть режиссером нельзя. Им надо родиться, режиссер должен возникнуть все-таки из профессии артиста, он должен знать эту профессию, понимаете. Петя Фоменко, откуда? Из артистов. Марк Захаров, Олег Табаков – из артистов, Волчек – из артистов. Вот они и лучшими считаются руководителями театров.

дел на тахте, смотрел в окно на церквушку с колокольней и заучивал текст. Вдруг увидел глаза, которые смотрели на меня очень внимательно. Это был Кузя. В комнате уже стемнело. Оказывается, он вместе со мной, не шелохнувшись просидел весь день. Я ему сказал: «Ты знаешь, что такое царь? Ты помнишь батюшку-царя?». Я сказал это очень тихо, и вдруг Кузя медленно пополз ко мне. Я продолжил: «А ты знаешь!» - и услышал свою интонацию. Именно в этот момент я поверил, что сыграю эту роль. Я считаю, эта сцена у меня лучшая в спектакле. И на следующий день я ее сыграл. Кузи давно нет, он прожил у нас 16 лет и умер от старости, но по сегодняшний день я сохранил эту интонацию. Ее подарил мне Кузя.

– Большое спасибо, Юрий Мефодьевич, от всех читателей «Татарского мира»! Успехов Вам и вашему замечательному театру! Удачных гастролей в Казани!

Беседу вел Ромен Гузаиров

– Дорогие зрители-читатели!

Хочется пожелать вам огромного счастья, каждому в отдельности и всем вместе. Малый театр готовится очень серьезно к гастролям в Казани. До встречи.

Юрий Соломин

У писателя должен быть читатель, а у театра, иначе режиссера – зритель. Чтобы он ходил на спектакли, чтобы любил артисты с тобою работать. Что от тебя требуется, от режиссера? Не быть командиром: вперед, за мной, надо убеждать коллектив в том, почему ты принимаешь то или иное решение. И, конечно, не диктаторскими методами. Это раньше было. Сейчас нет. Либо тебя принимают, либо тебя не принимают. И обижаться тут нечего. Выйдя из актерской среды, режиссер как никто другой понимает артиста, знает его ранимость, незащитность, зависимость. Нередко в прессе встретишь грубую статью об игре актера. А он не может ответить, он может только выйти на сцену и своей игрой возразить. Но для того, чтобы выйти на сцену после разгромной статьи, он должен проделать мучительный путь переживаний. Дома у него душа кровью обливается, потом в театр придет, и с ним все так: ну как, мол, выдержишь, преодолеешь? И ему надо через это все пройти, и выйти к зрителю, и опять работать. Понимаете, что это такое? Нет, это очень сложно. И единственный у него защитник – это режиссер. И, конечно, зритель, но он не всегда рядом.

– Юрий Мефодьевич, все знают, что вы, да и вся ваша дружная семья, очень любите собак. Подбираете и бездомных, и покаленных, кормите, выхаживаете. Наверняка у вас немало интересных случаев из истории этой любви. Расскажите какую-нибудь?

– У меня как-то трудно шли репетиции, когда готовился спектакль «Царь Федор». Мне никак не удавалось ухватить нужные интонации. В это время у нас жил пес Кузя. Дворняга, подобранная женой. В промежутке между репетициями в театре я учил текст дома. Я был дома один, си-



Булат Садретдинов - Чаллы шәһәренең тар гимназиясендә укучы ябык кына бер малай. Артык та, ким дә түгел, нәкъ үз яшендәге башка малайлар төсле. Әмма Булатның балаларча самими, кинаяле-шаян шигырьләренең өч-дүрт юлын укуга аның ниндидер хикмәтле малай булуына шик калмый. Балалар, Татарстанның Чаллы шәһәрәндә әбисе-бабасы, әнисе-әтисе белән яшәп ятучы Булат Садретдинов исемле малай иҗат иткән күңелле шигырьләр белән сезне дә таныштырырга булдык. Әле соңгы арада гына Казан каласында аның "Мин бит татар малае" дип исемләнгән чираттагы китабы басылып чыккан. Бергә-бергә төсле рәсемнәр белән бизәлгән шул китап сәхифәләре белән танышып чыгык әле. Анда урын алган шигырьләр сезгә дә ошар дип үйлийбыз.



Үзем турында үзем

*Имеш, мин иркә малай, дип
Сөйләләр гайбәтемне,
Бер генә малай булганга,
Әллә мин гаеплемә?*

*Әнкәй белән әткәйгә
Минсез яшәү күңелсез.
Әбекәй дә, бабакай да
Эшсез калалар минсез.*

*Иркәләну авы-ыр да бит,
Түзмичә юк чара да.
Хәтерләрен калдырмыйм, дип
Йөгәрәм ике арада.*

Менә нинди малай икән ул Булат! Нәкъ сезнең кебек берәз иркә дә, хәйләкәр дә әле. Житмәсә тәм-томны да бик ярата булса кирәк тагы.

Конфет

*Тәмле-тәмле конфеткай,
Кызыктырма, явызкай.
Кер син тизрәк авызга,
Аннан соң төш бавырга.*

*Сызлата күрмә тешне
Һәм авырттырма эчне,
Авырттырсаң эчемне,
Еракка яшерерләр,
Тәмлене яратсам да,
Мине һич кызганмаслар,
Өстәлгә дә куймаслар.*



Шундый кызыклы шигырьләр яза торган малайга мөһтәпә укымаса да ярый, дип үйлий күрмәгез, балалар. Белемсез, укымышсыз кеше белән сөйләшү дә рәхәт түгел. Шуңа да Булат мөһтәпә ныклап әзерләнгән, анда бик тырышып укырга жыенган.

Белем кирәк

*Быел инде мин зур егет,
Мөһтәпә барачакмын.
Өр-яңа дусларым белән
Шунда очрашачакмын.*

Балалар-багалар

*Берәз гына күркүп торам,
Ничек укырмын диеп,
Укытучы агам мине
Яратыр микән диеп.*

*Сагындырып искә төшә
Кайчагында бакча да.
Кире алмаслар шул инде,
Бик барасым килсә дә.*

*Юк инде, мөһтәпә барам,
Белем алырга кирәк.
Хыялларны чын итәргә,
Үсәргә кирәк тизрәк.*

Ә мөһтәпәме... мөһтәпә - кызыклы дуслар, күңелле хәлләр, искитәрлек яңалыклар, хәтта матур гына кызлар да бар икән! Булат мөһтәпә барудан юкка шүрлөгән икән бит.



Бер кызга

*Безнең сыйныфта бер кыз бар,
Гел минем янда йөри.
Иә елмаеп конфет бирә,
Иә китабымны сорый.*

*Үзе матур-ур, сөйкемле,
Талпына, оча янымда
Ак күбәлек шикелле.*

*Яныма елмаеп килсә,
Дулкынланып тик торам.
Хәтта телем дә әйләнми,
Сөйләшә алмыйм, тотлыгам...*

*Гел янымда бөтерелсә,
Харап минем эшләрем.
...Өйгә дә ияреп кайтса,
Белмим инде, нишләргән?..*

*...Үзе матур, сөйкемле...
Миңа гел елмаеп карый,
Юкка түгел шикелле.*

Балалар! Сезнең дә яраткан песиегез, этегез, йә булмаса балыкларыгыз бардыр. Матур-матур исемнәр дә кушкансыздыр әле үзләренә. Ә менә Булатның песие Йомшаккай исемле икән. Ул яраткан песиенә багышлап "Йомшагым" дигән шигырь дә иҗат иткән әле.

*Хыялым тормышка ашты,
Песи бүләк иттеләр.
Матурлыгын аңлатырга
Гади сүзләр житмиләр.*



*Төсе аның жем-жем кара,
Ап-ак галстук таккан.
Колакары да ак аның,
Тәпиләре дә актан.*

*Шундый йомшак жылы йомгак
Килеп яныма ята.
Әгәр иртән тормый ятсам,
Кытыклы да уята,
"Бишле"гә генә укы, дип,
Мөһтәпәме озата.*

Бала-чага өчен елның иң рәхәт вакыты – жәй. Инде һәрберегез каникулларны ничек уздыру турында зур-зур планнар да корып куйгансыздыр. Булатның планнары нинди икән?

Уку тәмам

*Ур-ра, ур-ра, ур-ракай,
Укулар бетте, дускай!
Сөенчәтән сикергәлим,
Ял итәчәкбез өч ай!*

*Башта лагерьда ял итәм,
Аннан кайтам авылга,
Аннан көтә мине Казан...
Театрга, музейга...*

*Көч туплармын, хәл жыйармын,
Күтәр ару-талуым.
Йөгәрә-атлый алга таба,
Киләчәккә баруым...*

Жәйге рәхәт

*Кызынабыз, су керәбез
Жәен, челлә көннәрдә,
"Кара чутыр"га әйләнде
Безнең ап-ак тәннәр дә.*

*Кайберебез читтә тора,
Чирканчыктан шөллиләр.
Коенасылары килсә дә,
Суга якын килмиләр.*

*Әйдә-ге-ез, коенык бергә,
Шундый рәхәт бит суда.
Чумарга да, йөзәргә дә
Өйрәнәрбез шушында.*

Сезнең яшәтшегез булган Булат Садретдиновның матур хыяллары, изге теләкләрен үзәндә туплаган чираттагы шигыре бүгенге сәхифәбезне тәмамлый. Үз чиратыбызда без дә балалар, сезгә күңелле жәйләр, иминлек, бәхет-шатлыклар һәм уңышлар телибез. Жәйге каникуллардан зур көч туплап, сау-сәламәт булып әйләнеп кайтыгыз дигән изге теләкләрдә калабыз...



*Менә шундый минем теләк –
Шат яшәсен балалар.
Каникуллар озын булсын,
Ял итсен әле алар.*

*Яшь шагыйрьләр күбәйсәннәр,
Илһам тулсын дөнъяга.
Сөендереп бар жиһанны,
Шигырь язсын һәр бала.*

Сәхифәне Лена Якупова әзерләде

Из жизни регионов

– Мурат Абдулхаевич, мы находимся в Розовом зале Ассамблеи народов Казахстана. Что это за здание?

– До провозглашения независимости тут проходили приемы республиканского МИДа, а потом президент Н. Назарбаев решил учредить здесь Ассамблею народов Казахстана – ведь у нас представлено 130 народов. Страна наша многонациональная, и важнейшей внутривнутриполитической задачей является гармонизация межнациональных отношений.

Здесь часто собираемся и мы, татары, хотя у нас есть в Алматы и свое здание для Татарского культурного центра. Кстати, в соседнем зале был подписан договор об учреждении СНГ.



КАРИМОВ Мурат Абдулхаевич.

Родился 18 апреля 1931 года в поселке Джамбейты Западно-Казахстанской области в семье служащих. Окончил Казахский медицинский институт. Доктор наук, профессор.

С 1997 по 2004 год Полномочный представитель Республики Татарстан в Республике Казахстан. С 2004 года депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, член Комитета Мажилиса по международным делам, обороне и безопасности.

С 1989 по 2007 год – председатель Алматинского татарского культурного центра. В 1990 году создал Ассоциацию Татарских общественных и культурных центров Казахстана, и избран ее президентом. Член исполкома Всемирного конгресса татар, заместитель председателя Совета асакалов татарского народа, член Совета Ассоциации народов Казахстана.

Автор около 300 научных работ по медицине и 12 – по истории татар и тюркологии, обладатель 5 авторских свидетельств СССР.

Окончание. Начало на с. 5

Да пишет он, говорит мне попутчик, здорово. Я, пока в тюрьме сидел, много времени в библиотеке проводил, потому как воров в законе работать не положено. Вот и повышал свой культурный уровень, читал журналы Минюста России «Преступление и наказание». Там Фаткудинов печатался. Хочу этому писателю свою биографию рассказать...

Потом он всю ночь и рассказывал мне, что с ним произошло. Если описать – это покруче, чем любой роман! Оказалось, что он 14 лет просидел за убийство двух парней. За случайное убийство. Будучи моряком в Прибалтике, возвращался с увольнения, и на него набросились местные парни – за то, что шел с местной девушкой. А он мастер спорта по боксу. Как начал нападавших раскидывать... А без перчаток был, двоим попал в висок, и оба скончались... Его арестовали, присудили вышку. Он год просидел под страхом смертной казни. Но помиловали, дали 15 лет. А потом он стал майором КГБ...

– Кем?!

– Я же говорю – круче, чем любой роман. Когда строили дачи в Форосе для Горбачева, там местные криминальные авторитеты решили найти выход на первое лицо. Начали искать слабое звено в окружении. И нашли. Смотрят: у одного судимость есть, за убийство 14 лет просидел! Значит, скрыл, мерзавец! Решили, что вот его и прихватят для своих целей. Не знали, что это, оказывается, наживка была... Чтобы их самих отловить...

Его в КГБ взяли, потому что посмотрели: мастер спорта, ну, превысил пределы необходимой самообороны. Дали звание. Потом он дорос до майора.

– Правда, кино можно снимать...

– По моей книге «Тайна стоит жизни» Сергей Говорухин предложил мне снять четырехсерийный фильм. Уже начали сценарий готовить.

– А что Вы сегодня пишете?

– В августе планирую закончить один роман... Мне прокурор Татарстана Кафилей Амиров предоставил возможность изучить сто томов уголовного дела по знаменитой банде «Жилка»... Я ведь все свои повести и романы пишу практически на документальной основе. В уголовном деле меня поразил один почти мистический эпизод. Не все, наверное, знают, что знаменитый писатель Горький в юности хотел застрелиться. Это когда его не приняли в Казанский университет. Пошел на берег Казанки, на пригорок, и выстрелил в себя... Я в документах вычитал, что спас его дед Юнус, который ехал мимо на подводе – подобрал умирающего и отвез в больницу. Там выяснили, что пуля прошла мимо сердца, но насквозь пробила легкое.

И вот спустя почти век на том же пригорке, где стрелялся Горький, обнаружили мертвого юношу. Надо же такому случиться... Получается, это какое-то гиблое место, оно толкает людей на смертоубийство...

Об этом будет в моем романе.

Надеюсь, он подтолкнет читателей к мыслям о том, что надо ценить жизнь. Сегодня и сейчас. Не надо ждать, когда кто-то придет наверх – и наступят благостные кущи. Этого никогда не будет, никогда. Надо найти свою нишу, окружить себя друзьями-приятелями и радоваться тому, что солнце всходит, пташки поют, черемуха цветет... Радоваться жизни.

Елена ЧЕРНОБРОВКИНА

Татарский орнамент по-прежнему ярок

– Да, место для нашей беседы символично. Я слышу, как из соседнего помещения звучит украинская музыка, а в фойе видел выставку прикладных искусств народов Казахстана. Но как Вы, известный врач-онколог, окупались в мир национальных проблем?

– В 1989-м меня выбрали председателем Алма-атинского Татарского культурного центра. А потом я сам создал Ассоциацию татарских общественных и культурных центров Казахстана, и был избран ее президентом.

Все, что мог, я в медицине сделал, а теперь моя страсть – тюркология. Я изучаю историю своего народа, пишу, но также хочу делать что-то конкретное. Потому участвую и в общественных татарских движениях, был Полномочным представителем Республики Татарстан в Республике Казахстан (сейчас в Астане в этой роли Ильдус Тарханов, в прошлом министр культуры РТ). Более того, несколько лет я был депутатом казахстанского Мажилиса.

– Когда-то о Российской империи говорили, что это «тюрьма народов», а СССР распался во многом из-за накопившихся межэтнических противоречий. Как сейчас татарам живется в Казахстане?

– По большому счету, комфортно. Тут огромную роль играет родственность наших языков, многовековой обмен и взаимопомощь.

Мы никогда не забудем, что ислам в Поволжье пришел вслед за караванами из Средней Азии – так была заложена наша религиозная общность. А позднее именно татары послужили своими талантами и образованностью народам Азии. К примеру, вы знаете, на каком языке говорил российский губернатор во время церемонии присоединения к России главы Младшего жуза Абулхаир-хана в 1731 году? На татарском! Делопроизводство велось по-татарски. И эту работу оплачивал Петербург.

Уникальная личность – Алексей Иванович Тевкелев, татарский мурза старинного рода Тевкелевых, основатель Челябинска, российский дипломат. Его настоящее имя – Кутлу Махаммет Мамешев (Кутлу Махаммед мурза). Он многие годы

служил в Оренбургском крае, ведал дипломатическими сношениями с правителями казахских ханств (жузов) и другими государствами Средней Азии. Основал около 20 крепостей, среди них Челябинск, Орск и другие. Начало принятия казахами русского подданства – это его дипломатическая победа.

Рядом с казахскими соседствовали и мецкерские аулы, нормой были межнациональные браки. В то время женщины у казахов не получали образования, а вот татарки многие учились, и если казах хотел иметь образованную супругу, он шел свататься именно к татарам. Таким образом, формировалась казахская интеллигенция, элита Нового времени.

Нельзя не вспомнить еще и о том, что первым казием Казахстана был татарин Абд аль-Гаффар Шамсутдинов. Он родился в 1884 году в Усть-Каме-ногорске, образование получил в Казанском медресе, с 1946 по 1952 год был уполномоченным по Казахстану от Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, имамом Алма-Аты. Скончался он в 1953 здесь, здесь же и похоронен. Он был хафизом и высокообразованным алимом. С него начался Казият – первая религиозная организация Казахстана, которая позднее трансформировалась в Муфтият. Не забудем также, что созданная еще в начале XX века татарская субкультура дала нам великого Габдуллу Тукая: ведь как поэт он состоялся в Уральске, где жил с 9 лет до 21 года в русско-татарском городе.

– А как Вы сами впитали татарские традиции?

– Моя мать была учительницей татарского языка, и я до 7 лет обучался в школе, где многие предметы велись по-татарски. Потом учился в русской школе. А вот мой родной брат знал арабский. Сестры обучались уже на латинице. Было много татарских школ, театров в разных городах Казахстана, издавались газеты и журналы.

– А как изменилась этническая ситуация в вашем крае после распада СССР?

– Изменений немало. Напомню: мы еще в 1989 году учредили Ассоциацию татарских и башкирских центров. Во всех 19 областях тогда у нас были свои центры. Почему и башкирских? Башкир здесь не так мно-

го, чтобы создавать отдельные центры, потому мы действуем вместе.

Официальная статистика говорит, что при СССР татар в Казахстане было 328 тысяч человек. Недавняя перепись показала, что ныне эта цифра сошла до 284 тысяч. Но мы не согласны с такой статистикой. Мы ее не принимаем и считаем, что были допущены и «приписки карандашом», и что немало татар по разным причинам записалось под иными нациями. Наша оценка резко иная: татар в Казахстане около 500 тысяч.

Вообще же при населении всего Казахстана в 15 миллионов, казахов до 1991 года было 5 миллионов человек, а теперь уже 8 миллионов – многие вернулись на земли предков из Ирана, Турции, Афганистана, Пакистана, Китая, России.

Государство дает часть теле- и радиоэфира для вещания на татарском, как и на иных языках многонационального Казахстана. Однако, как и в других местах, мы все же теряем свой язык, следовательно, теряем и культуру свою. Молодежь вспоминает, да и то с трудом, о своей принадлежности к татарскому дому лишь в праздники, на Сабантуе в основном.

– Значит, пришла пора упадка?

– Нет, конечно. Я подчеркнул трудности текущего периода. В конечном счете, все зависит от нас. И отрадно отметить новые явления.

В последние годы восстановлены мечети, построенные татарами еще в досоветское время. Вне сомнения, ислам интернационален, и в мечети ходят верующие всех наций, но приятно отметить нашу роль, к примеру, в Петропавловске, Семипалатинске, Уральске. Здесь, как я говорил, вырос наш славный Тукай, а теперь не только восстановлена мечеть (на которую основную сумму в 2,5 миллиона тенге дал Ильшат Хайруллин), но и Дом имама Мутыгуллы Тухватуллина, духовного наставника и учителя Тукая. А он, как известно, основатель современного татарского литературного языка и родоначальник современной татарской литературы. Теперь Дом-музей находится в ведении Татарского культурного центра.

И еще – мы подставили плечо Татарскому обществу центру своим участием, придав ему сначала всесоюзный, а за-

тем и международный статус. Участвуем в делах татар мира, а не только своей республики.

Главное же, как всегда, – это люди. Всех выдающихся татар, деятелей государства, науки, культуры, образования современного Казахстана и не перечислить. Гордимся нашим писателем Равилем Гузаировым; потомком славного княжеского рода Юнусовых юристом Курбангалы Нуркеевичем Юнусовым; заслуженным работником культуры РК Галимжаном Гиреевичем Таминдаровым – пенсионником и баянистом, одним из создателей фолк-ансамбля «Сарман» и многими другими. Пусть простят, что не могу всех назвать! Словом, как и века назад, татары Казахстана – живая и плодотворная часть развивающегося местного общества. Образно говоря, татарский орнамент не тускнеет в казахстанском узоре.

– А как с исламом у Вашего поколения? Все-таки Вас воспитывали в жестких условиях госатеизма советского времени?

– Не стоит сейчас мифологизировать результативность советского атеизма. Несмотря на то, многие люди, особенно в Центральной Азии, сохранили свои религиозные традиции. Я много писал об этом. Сейчас около 11 миллионов граждан страны – мусульмане, и мы – часть общей уммы.

Конечно, передача традиций шла не классическим путем, через медресе и алимов. Вот картинка из моего детства. Все дома, женщины что-то шьют, а вокруг отца крутятся восемь детишек, я в том числе. Он с важностью «читает Коран»... не зная при том арабского языка. А мать наша знала и арабский, и фарси – и вот она отца подкалывает шутивно: «Расскажи нам, дорогой, что же там ты в Коране сейчас прочитал?» Пауза. Все замерли. Отец отрывается от книги, поднимает на лоб очки и торжественно говорит: «В Священном Коране сказано, что все в семье должны слушаться отца!» Все смеются – вот это победа!

Да, со знаниями и образованностью были проблемы, но вера передается и таким путем – через навык, обычай, живой пример, добрые слова.

Беседу вел Сергей МАРКУС Алматы, Казахстан

Мир искусства



было интересно, как работают с цветом, светом мастера Узбекистана, Таджикистана. В свою очередь, художники южных республик учились у своих коллег технике рисунка, композиции. Искусство, культура в целом, не может разрываться в изоляции, вне диалога. Более того, язык красок и линий, при помощи которого художники общаются со зрителем, не требует перевода. Это и делает их гражданами мира. Поэтому разрушать то, что в дальнейшем могло эффективно работать, для нас было неприемлемо. В этом художники проявили больше мудрости и дальновидности, чем политики.

Одним из главных принципов нового объединения является принцип равенства внутри конфедерации всех союзов художников, независимо от их численности.

— Масут Махмудович, когда Вы возглавили конфедерацию?

— После того, как последний съезд принял решение о прекращении деятельности Союза художников СССР, временно основные полномочия его руководства были переданы мне. А на Учредительном конгрессе Международной конфедерации союзов художников СНГ я был утвержден на пост ее председателя. Выбор пал на меня, думаю, по трем главным причинам. Во-первых, выступая на заседаниях съезда, я четко и ясно смог сформулировать то, о чем думали и хотели сказать многие художники. Во-вторых, ранее я никогда не состоял в руководстве Союза художников СССР, поэтому на мне не лежал

груз ответственности за ранее совершенные им ошибки. Я был человеком новым в этой системе, но достаточно хорошо разбирающимся в ситуации. В-третьих, в моем лице был соблюден баланс интересов всех сторон, членов конфедерации. С одной стороны, я являлся членом Союза художников Узбекистана, но с другой стороны, мои корни были из России. Это дало повод считать меня в

художников: его строительство финансировалось Художественным фондом Союза художников СССР. Соответственно, Международной конфедерации как его идейной наследнице принадлежали все права и на имущество. Но сколько было на него притязаний со стороны других организаций и государственных органов! Поэтому, в первую очередь, нашему объединению пришлось занимать-

Граждане
МИРА

Древние говорили, что не повезло тому, кому пришлось жить в эпоху перемен. Легко соглашусь с тем, что очень тяжело переживать то, как привычный мир меняет очертания и ценности. Ну, а если человек, оказавшийся в этой ситуации, восприимчив, энергичен, целеустремлен? Тогда он любые трансформации эпохи может обернуть во благо себе и окружающих. Так именно поступил гость нашей редакции. В то время, когда страна распадалась на части, а политики проводили границы, он со своими коллегами — художниками искал пути для объединения и сотрудничества. Об этом мы сегодня беседуем с председателем исполкома Международной конфедерации союзов художников стран СНГ Масутом Фаткулиным.

— Известно, что с распадом СССР исчезли многие всесоюзные организации. Расскажите, пожалуйста, как художникам удалось сохранить свое цеховое объединение в лице Международной конфедерации союзов художников стран СНГ.

— Естественно после того, как СССР распался, Союз художников не мог уже существовать в прежнем виде. На месте одной большой страны образовалось множество государств, появились границы, таможня, свои денежные единицы. Мир стал сложным. Однако мои коллеги очень хотели сохранить то единое творческое пространство, в котором когда-то жили. Художнику, как любому творческому человеку, помимо инструментов труда и вдохновения необходимо общение со своими коллегами. В советское время в Москве проходили большие выставки, которые позволяли художникам обмениваться мнениями, идеями. Союз художников был таким плавильным котлом, где происходило взаимообогащение. Российским художникам, например, всегда

На Пленуме Союза художников в декабре 1991 года было принято решение о необходимости создания новой организации, обеспечивающей защиту интересов художников. Конечно, трансформация одной формы в другую не может происходить безболезненно. Последний съезд Союза художников, собравшийся в январе 1992 года, не смог сразу выработать единого мнения по некоторым организационным и имущественным проблемам. Но когда все споры были улажены и страсти улеглись, в апреле того же года было принято решение об учреждении нового объединения художников с международным статусом. В состав конфедерации тогда вошли союзы художников всех стран-участниц СНГ, а также союзы художников Москвы, Санкт-Петербурга, Киева. Союзы художников балтийских стран не стали членами конфедерации, но заключили с ней двусторонние соглашения.



конфедерации представителем и российских художников, и художников других республик. Соответственно моему положению, я стараюсь сглаживать противоречия и создавать атмосферу взаимопонимания.

— Удастся?

— Моя должность выборная, и я уже четыре раза переизбирался на этот пост. Думаю, если делегаты всех стран хотят видеть меня в качестве руководителя конфедерации, значит, мне удастся решать те задачи, которые стоят перед нашей организацией.

— По истечении 16 лет существования Международной конфедерации можно ли сказать, что надежды, связанные с ней, оправдались?

— Союз художников СССР занимался развитием изобразительного искусства, укреплением связей между художниками разных республик. Материальной базой его деятельности являлся Центральный дом художника (ЦДХ). Он в свое время был создан на средства

отстаиванием своих имущественных прав. Для этого мне пришлось освоить новую для себя профессию юриста — стал даже кандидатом юридических наук. И только после долгой, кропотливой работы, длившейся не один год, мы стали законными собственниками Центрального дома художника. Благодаря этой победе удалось сохранить прекрасную базу для нашей деятельности. Известно, что ЦДХ строился как выставочный зал. Его размеры, планировка, освещение идеально под эту цель приспособлены. Здесь проходят выставки союзов художников, персональные, тематические выставки. Непременным условием участия в них является высокий профессиональный уровень. Раз в год мы проводим Международный художественный салон. Его задача — представить самую полную картину того, что происходит в современном творческом сообществе. Впервые его устроили в 1998 году, а в этом году провели его в одиннадцатый раз. Традицию проводить салон во второй половине марта поддерживаем всеми силами. Это событие, к которому нужно готовиться серьезно.

Сегодня ЦДХ — одно из посещаемых мест в Москве. Это не торгово-развлекательный центр, а культурное учреждение, куда люди приходят, чтобы приобрести искусство. Здесь все подчинено этой идее, и в этом уникальность ЦДХ. Очень приятно видеть, как по субботам и воскресеньям возле входа в здание выстраиваются очереди. После посещения концерта или выставки можно посидеть в уютном кафе, пообщаться. Наверное, я не ошибусь, если скажу, что ЦДХ стало культовым местом для разных слоев населения.

Нам также удалось с начала 90-х годов не только содержать свои здания в надлежащем виде, но и значительно улучшить их внешний и внутренний вид. Это тоже достижение, тем более что государство нас не финансирует: мы существуем за счет собственных доходов.

– **Недавно в СМИ появилась новость о том, что на месте ЦДХ намечается строительство жилого элитного комплекса. Возможно ли такое, что конфедерация, да и все москвичи в целом, потянут ЦДХ?**

– Да, компанией «Интеко», возглавляемой госпожой Батуриной, было выдвинуто предложение о строительстве комплекса «Апельсин». Мы сами узнали об этом от журналистов. У меня на столе лежат около 150 публикаций на эту тему. После того, как предложение вызвало такой широкий общественный резонанс, представители компании решили встретиться с нами. Они сказали, что их совсем не правильно поняли: речь шла только об освоении и модернизации территорий, прилегающих к комплексу. Если, действительно, речь идет об улучшении условий ЦДХ, Третьяковского музея с учетом наших требований и интересов, то мы готовы обсуждать эту идею. На этом переговоры завершились.

– **Масут Махмудович, Вы много ездите по миру, бываете на разных художественных выставках. Скажите, что интересного происходит в современном изобразительном искусстве?**

– Современное искусство – это процесс. Нет точной и ясной картины. Это постоянный поток. Однако условно современное искусство можно разделить на два направления: первое – актуальное, авангардное искусство, второе – классическое, традиционное. И у первого и второго направлений много почитателей. Хочу заметить, что

– Один из самых популярных художников сейчас в России и в Европе – Олег Кулик. Многим он известен благодаря своим перформансам, в которых предстал в образе «человека – собаки», и арт-объекту «Тенисистка». В прошлом году в ЦДХ прошла его большая выставка, позволившая мне лично убедиться в том, что он, действительно, интересный художник и непростой человек.

– **Какое место в мировом художественном потоке, на Ваш взгляд, занимают наши татарские художники?**

– Я сам татарин, поэтому с большим вниманием отношусь к соотечественникам. Среди современных татарских художников много талантливых людей. Мне, например, нравится творчество Ильдара Зарипова. Однако сказать, что кто-то из татарских художников вырос в яркую фигуру всеобщего или международного масштаба, наверное, было бы преувеличением. Единственным исключением можно считать Баки Урманче, основателя татарского изобразительного искусства.

Думаю, что одной из причин такого положения является то, что в Союзе художников Татарстана создавалась атмосфера застоя, нет внимания каким-то новым, необычным явлениям и формам в искусстве. И для молодежи, к сожалению, не созданы условия для развития. Все происходит спонтанно, без каких-либо ориентиров. Художникам старшего поколения ничего не хочется менять, их все устраивает. Я уже говорил об этом с министром культуры Татарстана во время одной из последних выставок



наша академическая школа живописи считается одной из самых сильных в мире.

Законодателем основных тенденций, вкусов в современном изобразительном искусстве считается Венецианское биеннале, которое проходит раз в два года. Его можно назвать чемпионатом мира среди художников. Само участие на Венецианском биеннале считается уже достижением. Отбор работ на участие в конкурсе ведется по самым высоким критериям, хотя это не исключает субъективности оценок. Здесь бывают представлены, в основном, художники авангардного направления.

Венецианское биеннале, если это корректно, я бы сравнил с фестивалем арт-хаусного кино. Арт-хаус не собирает массы поклонников, так как не является зрелищным, но в нем есть тонкость, глубина и актуальность. Так и в изобразительном искусстве. Стать победителем Венецианского биеннале это не значит автоматически стать любимцем публики, скорее наоборот. Но, с другой стороны, призер этого мероприятия задает тон всему художественному миру, у него появляются подражатели.

– **Кто из российских художников сегодня известен за рубежом?**

татарских художников в ЦДХ. Если в республике изменится отношение к молодым художникам, то в ближайшем будущем мы услышим новые имена, так как потенциал у нашего народа огромен.

– **Масут Махмудович, Вы же сами художник. Не скажете ли о творчестве?**

– Еще как скажу. Ведь более сорока лет моей жизни было связано с искусством. Меня с детства тянуло к рисованию. Думаю, что эти способности я унаследовал от своей матери – Разиы Урмановой, которая, кстати, находилась в родстве с Баки Урманче. После окончания школы поступил в Ташкенте в художественное училище, образование продолжил в институте. Потом 18 лет работал в Фергане. Возглавлял там областную организацию Союза художников Узбекистана, пока в 1992 году не переехал в Москву. Новая жизнь здесь поставила новые задачи, от решения которых зависела судьба целой организации.

г. Москва
Беседовала

Дина МУРАТОВА

Выдающиеся просветители

В ноябре 2006 года исполнилось вот уже 150 лет со дня смерти крупного немецкого ориенталиста, писателя, переводчика и дипломата XIX столетия, личность которого до сих пор вызывает большой интерес у исследователей. Как основоположник научного изучения Улуса Джучи (Золотой Орды), он сделал большой вклад в дальнейшее развитие исследований по истории этого крупного средневекового евразийского государства.

Йозеф Хаммер родился 9 июня 1774 году в австрийском городе Граце. Учился в университетах Граца и Вены. Изучал восточные языки в венской Восточной академии, основанной канцлером Венцелем Антоном фон Кауницем – сторонником

предложению Х.Д.Френа был продолжен. Теперь соискателям было предложено расширить тему и «написать историю Улуса Джучи, или так называемой Золотой Орды, критически обработанную на основании как восточных источников и сохранившихся от ханов сей династии монетных памятников, так и древних русских, польских, венгерских и прочих летописей и других, встречающихся в сочинениях современных европейцев, сведений». Через три года, в 1835 году Йозеф Хаммер фон Пургшталь представил на российский конкурс солидный труд (более 1800 страниц!), академичес-



Марат ГАТИН,
кандидат исторических наук

Первый исследователь истории Золотой Орды

сближения Австрии и России. После окончания академии в 1796 году Хаммер становится секретарем военного департамента Министерства иностранных дел Австрийской империи. В 1799–1807 годах он на австрийской дипломатической службе в Османской империи. В Стамбуле Хаммер сначала был переводчиком посла, а затем секретарем посольства, занимал антифранцузскую позицию. Хаммер владел турецким, арабским и персидским языками. Во время государственной службы в Турции И.Хаммер начал коллекционировать произведения Востока. Посещал Египет, где собрал коллекцию иероглифических текстов. В 1807 году вернулся в Вену, где продолжил службу в Министерстве иностранных дел. В 1810 году Хаммер сопровождал старшую дочь австрийского императора Франца I 18-летнюю Марию-Луизу на свадьбу с Наполеоном Бонапартом во Францию. Здесь Хаммер сблизился с Сильвестром де-Саси и другими ориенталистами. Хаммер унаследовал владения графини Пургшталь в Штирии, после чего получил титул барона и получил приставку к своей фамилии. В феврале 1823 года И.Хаммер фон Пургшталь становится иностранным почетным членом петербургской Императорской Академии наук.

Именно она в 1826 году положила начало изучению проблем истории Золотой Орды, предложив ученым России и Европы представить на конкурс работу о монголо-татарских завоеваниях (до 1 января 1829 г.). Перед соискателями стояла задача – выяснить «какие последствия произвело господство монголов в России и именно, какое имело оно влияние на политические связи государства, на образ правления и на внутреннее управление оно, равно как на просвещение и образование?». Таким образом первоначально российскую Академию интересовала в сущности не история Улуса Джучи, а лишь проблема влияния татар на Русь-Россию. Необходимо отметить, что такой подход обусловил отторжение, исследователи находились в плену православных летописей. Это стало одной из главных причин того, что в российской науке, а в след за ней и в обществе к золотоордынской государственности и культуре выработалось резко негативное отношение. В 1832 году конкурс по



Йозеф Хаммер фон
Пургшталь
(1774–1856)

какая комиссия пришла к выводу о недостаточной проработке темы и отказала в какой бы то ни было премии единственной работе, представленной на конкурс.

Тем не менее, И.Хаммер фон Пургшталь опубликовал свою работу в 1840 году в Австрии в городе Пеште (современный Будапешт). «Время покажет, – отметил в введении исследователь, – смогут ли русские ориенталисты написать лучшую историю Золотой Орды, чем эта». М.Г.Сафаргалиев писал по этому поводу в 60-х годах прошлого столетия: «Неудачу Хаммера нельзя объяснить только поспешностью или неподготовленностью автора, в чем его упрекали оппоненты, впрочем, иногда и неуместно. Поднять впервые такой огромный материал, совершенно тогда неизученный, было не под силу одному исследователю ... Позднейшие западноевропейские востоковеды, писавшие о Золотой Орде, не могли конкурировать с работой Хаммера ни в смысле привлечения новых источников, ни в смысле последовательности изложения истории Улуса Джучи». Ни в России, ни зарубежом в течение 100 лет не нашлось ученого, который бы взялся за эту тему после И.Хаммера фон Пургштала. Только в 1937 году «сознавая, как важно иметь теперь же в обращении советскую книгу об Улусе Джучи, то есть книгу, написанную с марксистско-ленинских позиций», два видных советских историка – Б.Д.Греков и А.Ю.Якубовский опубликовали работу «Золотая Орда», которая может считаться отечественным ответом на поставленные в 1832 году задачи российской Императорской Академией наук. В предисловии своей работы, за третье издание которой книга была

удостоена Сталинской премии 2-й степени, А.Ю.Якубовский вынужден был признать что, «при всех огромных недостатках труда Хаммера, это был шаг вперед, который, конечно, заслуживал одобрения ученой комиссии».

Причины отказа были, видимо, не только научными, возможно российская Императорская Академия наук побоялась обвинений в отсутствии патриотизма в обстановке ухудшений отношений России с Западом в 1830-е годы (Июльская революция во Франции, Бельгийская революция, польское национально-освободительное восстание в России, подписание Ункяр-Искелесийского договора с Османской империей).

В 1847–1849 годах Йозеф Хаммер фон Пургшталь был первым президентом венской Императорской Академии наук. Сведения ученого в области истории, лингвистики и литературы громадны. Огромной массой написанных им сочинений он много содействовал знакомству европейских народов с Востоком. Хаммер положил начало научным исследованиям истории Османской империи, он автор 17-томной «Истории Османской империи». Хаммер-Пургшталь является пионером исследования исламских произведений в Германии, так, например, он в 1812–1813 гг. впервые полностью перевел на европейский язык и издал «Диван» персидского поэта Хафиза (ок.1325–1389/90), первым перевел на немецкий язык в 1835 году труды тюркского философа и поэта, писавшего на фарси, Махмуда Шабустари (ок.1287–ок.1320), издал в 1856 г. первую из пяти частей «Истории» («Тарих-и Вассаф») Вассафа (1264/65–1334/35). Кроме этого Хаммер-Пургшталь является автором истории ассасинов – мусульманской тайной религиозно-политической организации XI–XIII веков, его работы посвящены истории арабской литературы и османской поэзии, государственному управлению и законодательству Османской империи, истории Хулагуидов – монгольской династии в Иране, истории Крымского ханства.

Умер немецкий ориенталист 23 ноября 1856 года в Вене. В честь крупного востоковеда, дипломата и писателя – Йозефа Хаммера фон Пургштала одна из центральных улиц Вены носит его имя.

Рассказ

Летом нам выделили покос на одной из дальних делянок. Стоял конец июля. Мы сели на телегу, запряженную отцом Зуфар-абый – Салихом-джизни, и рано, вслед за стадом, поехали в лес. Правда, никакой сестры у меня не было, но, несмотря на это, все наши называли его по-родственному: «джизни», то есть зятем. Его жена Малика-апа в девичестве приходилась нам соседкой, поэтому сначала соседи, потом родственники соседей, их близкие от мала до велика стали называть его «джизни». Не совру, если скажу, что полдеревни называло его «джизни».

Трава вымахала густая, высокая, любо-дорого смотреть. Мой отец и Салих-джизни принялись за дело, как только развиднелось, еще по утренней росе, а потом ушли на колхозную работу – собирать клевер. А мы, как обычно, остались с Зуфаром-абый, и нам предстояло целый день ворошить, сушить сено. Я выносил охапки из лесу на обочину дороги. Зуфар-абый раскидывал сено.

Я заметил, Зуфар-абый каждое дело выполнял с удовольствием, работал со вкусом, красиво, старательно, так же как играл на гармонии. Сено он клал ровными волнистыми рядами. Более грубые травы, такие, как сныть и торница, он укладывал отдельно от мягких – одуванчиков, листьев ягод. Время от времени я бросался ничком на ворох вынесенного сена и отдыхал, чувствуя приятную усталость в мышцах. Неосознанно мой взор устремлялся к Зуфару-абый. Да, окружающий мир наполнен для него разнообразным смыслом. Вот и сейчас он раскидывал деревянными вилами сено, одновременно что-то тихонько напевая, почти про себя. Он любил грустные песни.

*Тяжело, ох, тя-же-ло,
Когда рядом нет любимой...
Сердце отзывалось на его «тяжело».*

Почему он с такой болью и горечью произносит это слово? Вздохнет глубоко, помолчит мгновение и снова затянет. А вот внезапно наклоняется к колне, находит среди листьев налившиеся соком ягоды. Потом снова приступает к работе, продолжая напевать протяжную, печальную песню, словно изливая в ней грусть своей души.

Оставалось разбросать совсем мало сена. И тут мой взгляд упал на копешку, возвышавшуюся посреди аккуратно разложенных рядов. Я поднялся и направился к ней. Но не успел разделить сено на части. Рядом раздался голос Зуфар-абый:

– Что, это от меня остались, да?
– Да нет, Зуфар-абый, это я просто хотел кузнечика поймать.
– Что, не удалось?
– Сиганул, как только я приподнял фуражку.

Зуфар-абый подошел ко мне вплотную.
– Какой кузнечик даст себя поймать лгунишке!

Большими руками он обхватил кучу сена и унес раскладывать.

Закончив часть работы, мы уселись в тени лип и стали обедать. Зуфар-абый и на этот раз набрал в сене зеленых, крупных листьев щавеля. Удивительно, как он их находил, я никогда не замечал почему-то. А ему всегда везло.

– В щавеле витамины, – говорил он.
– Какие там витамины, – откликнулся я.
– Витамины сладкие. А я не люблю всякие сласти, витамины, конфеты.

– Правильно делаешь, – говорил он. – Пусть городские мальчишки едят витамины в таблетках. А мы будем есть щавель. Щавель и кислицу мы уплетали за обе щеки.

– Ешь, братишка, ешь, – приговаривал Зуфар-абый. – Вырастешь большим и крепким, как твой отец.

Почему-то мне всегда становилось тяжело, когда он шутил. В такие минуты я с трудом сдерживался, чтобы не спросить, что у него произошло с глазами. Я постоянно думал об этом: неужели он совсем ничего не видит? Неужели и казанские врачи не могут ему помочь? Может быть, ему надо поехать в Москву? Наверное, любой деревенский мальчишка был бы рад отдать ему один свой глаз, неужели так и нельзя помочь?..

– Ах, какие погожие стоят деньки, душа не нарадуется, – глубоко вздохнул Зуфар-абый, прервав мои мысли.

– Да, пе-е-чет, – растерялся я, не зная, что сказать.

– Пускай печет, братишка, пускай. Всею свое время. Что это за лето, если и дождя нет, и солнце не печет.

– Для сена, конечно, хорошо, – обронил я, чтобы не прерывать разговор.

– И для сена хорошо, а для хлебов еще лучше. Нынче колосья крупные, приятно послушать, как они шумят.

– Рожь уже поспела, желтая-прежелтая, стоит, колыхается.

Пользуясь случаем, я спешу сообщить Зуфару-абый, какого цвета рожь.

– Не просто желтая, а янтарно-желтая, братишка, так поспела. И все же нынче немного припозднилась. В прошлом году в это время рожь уже почти убрали.

– Да, – говорю я, – но ведь дожди лили не переставая с самого сабантуя...

– Ничего, еще не поздно, поспеют, и пшеница поспеет, и ячмень – урожай нынче будет славный. Потом – начнутся свадьбы...

Последние слова он произнес протряно, изменившимся голосом. Казалось, эти слова произнес не Зуфар-абый, а кто-то третий, спрятавшийся за липами. И тут мы оба затихли. Не потому, что разговор надоел. Просто Зуфар-абый на мгновение ушел в свои мысли. Мне эта тишина не понравилась, поскорее хотелось вновь продолжить разговор. Но в

Ринат МУХАМАДИЕВ

ГЛАЗА
ДУШИ

голову, как назло, не приходила ни одна стоящая мысль, на язык – путное слово. В это время неожиданно зашелестели дремлавшие до сих пор листья липы.

– Ветрено... в тени, – невпопад брякнул я, сам не понимая смысла своих слов.

– Когда нечего сказать, говорят о погоде. Здравствуй, сваха, через три дня... – Зуфар-абый оживился, подозвал меня к себе и сказал: – Ты ведь уже не маленький. Скажи правду, ты ведь постоянно жалеешь меня? Скажи, не обманывай.

И тут я впервые в жизни в упор посмотрел на Зуфар-абый. Вернее, не смог не посмотреть. Он говорил со мной как с близким, взрослым товарищем.

– Не бойся, братишка, мне уже надоело неискренние слова. Все относится ко мне как к несчастному человеку. Только и слышишь: «Братишка Зуфар» да «Зуфар-абый». Любят меня... А за что? За то, что играю на гармонии? Нет! Они жалеют меня, жалеют. За то, что я вот такой...

Его лицо порозовело от волнения. Глаза блеснули как жемчужины. Казалось, вот-вот они оживут. Ну, еще мгновение... Но мгновение не наступило. Эх, быть бы волшебником и прямо сейчас в этом прекрасном уголке природы дохнуть целебным дыханием. Глаза Зуфар-абый по-прежнему устремлены в одну точку, но...

– А мне, – сказал он, немного успокоившись, – ненавистна эта жалость. Я не жалок. Я человек. Я все вижу и все понимаю. Ведь у человека, кроме глаз на лбу, есть и глаза души.

Все, что я знал о Зуфаре-абый, сейчас живыми картинками прошло перед моим мысленным взором. Лунные вечера, вечерние игры... Когда он растягивал гармонию, мы, неугомонные мальчишки, не устающие от озорных игр и забав, разом умолкали. Журчание ручейка, текущего по мелким камушкам, шелест ветлы слышались в этих мелодиях. Голос родника, бившего из подножия горы, струящаяся с небес музыка, сверкающие на травах в лунном свете капли росы. Весь мир...

А Зуфар-абый играл, сидя на дубовом пне, склонив голову набок. Пальцы у него почти не двигались, казалось, кнопки гармони сами пляшут. Он играл каждый день, а девушки и парни зажигательно плясали, от души пели, развлекались играми и шутками. Молодежь начинала расходиться поздно. Только тут Зуфар-абый трогался с места, глубоко вздыхал, мол, вот и еще один вечер пролетел, и, взяв гармонию под мышку, медленными шагами направлялся к своему переулку по тропинке, проложенной вдоль плетня. Он не любил, когда его провожали или направлялись в спутники. Мы раньше не обращали внимания и на то, каким легким и быстрым шагом он спускался к ручью и каким печальным возвращался обратно.

А как они вместе с Салихом-джизни украсили свой дом, с каким вкусом отделили наличники окон, ворота. Сразу видно, что человек чувствует цвета, краски! Всей деревне было известно, что в палисаднике перед домом Зуфар-абый выращивал самые разные розы. Были среди

них белые, алые, красные и... черные. Вот уж не подумаешь, что цветы бывают черные. Зачем им такая окраска?.. Ненормальные черные цветы запомнились мне на всю жизнь. Черные цветы среди алых, красных и белых роз и сейчас как будто стоят у меня перед глазами.

Зуфар-абый очень любил окрестные пашни, леса, деревню и своих односельчан. Он издалека по звукам шагов узнавал даже тех, кто уезжал из деревни и долго в ней не появлялся. Не успеешь, бывало, поравняться с ним, а он уже первый спрашивает: «Ну как, братишка, растем?» Лучше зрячих видит, кто кого на вечерних играх приглашает на танец, кто с кем танцует. А под настроение, бывало, метким словом так раззадоривал танцоров...

Я не выдержал такого прямого обращения Зуфар-абый и стал бессвязно лепетать какие-то красивые слова: «Зуфар-абый, ты и сам не знаешь, ты... ты такой хороший, поэтому тебя все любят. Не об-

вопросе нет более сведущих людей, чем подростки, а все же, хоть и крутились целыми вечерами возле Зуфара-абый, нам и в голову не приходило, что он кого-то любит. Я знал, что он все равно не скажет, кто она, и все же не выдержал. Начал перечислять: «Миннигуль, Нурзида, Сомбель, Айсылу...» Он бы все равно чем-то выдал себя, назови я ее, но он отрицательно качал головой. Я не смог скрыть своего удивления.

– Ты ведь сказал, что первая красавица... Может быть, какая-нибудь гостья?

– Нет, не ищи, не мучайся, и близко не подходит.

– Почему не подходит, ты же сказал – красавица. А она бывает на вечерних играх?

– А иначе откуда бы я знал ее?

– И танцует?

– Еще как... Не только берег содрогается, но и сердце. Невольно гармонию начинает плакать, звезды падают с неба,



Худ. Ш. Шайдуллин

манываю, никто не обманывает... Любят, Зуфар-абый».

– Бра-атишка, – протянул он, – может быть, ты не лгун. Ты хороший мальчик. И все же ты говоришь неправду. Никто из вас не может себе представить, что я счастлив. Понимаешь, счастлив. Сто лет прожил бы в таком положении – и все равно не надоел бы мне этот светлый мир.

– Раз так, почему же всегда поешь печальные песни?

– Не только печальные, нет. Ты бываешь вечерами у речки, я играю и плясовые, и шуточные. Или ты тоже не знаешь ничего другого, как бросать на грудь девушке майского жука?..

Он шутит. Думает, не видим, что творится у него на душе.

– Нет, Зуфар-абый, – у меня чуть не вырвалось «разве у меня глаза повылазили», – неужели ты думаешь, что мальчишки не знают ничего. Тяжелая рана у тебя на сердце. Сам велишь говорить правду, а почему же сам...

Вот тут я почувствовал, что в это мгновение я стал для него не каким-то мальчишкой, а ровней. Он коснулся моего плеча загоревшей на солнце рукой и заговорил.

– Грусть не признак несчастья, братишка. Если в душе человека печаль, это еще не значит, что он несчастен. Может быть, умение грустить, жить большими чувствами и делает человека человеком, учит любить добро, красоту. Мне кажется, что человек, в душе которого нет большого чувства, нет грусти, не может говорить о себе, что он живет. Это все равно что жить без любви.

– Без любви. А может быть, и ты кого-нибудь любишь? – нечаянно вырвалось у меня. Кажется, я не заметил, что перешел границы дозволенного, что мои слова выглядят неуместными. Правда, Зуфар-абый не подал виду, но многие годы спустя, вот сейчас я понимаю, мой вопрос, наверное, кинжалом вонзился в его израненное любовью сердце...

– А что ж тут удивительного? Тебе кажется странным, что Зуфар-абый может кого-то любить? – спросил он, ничем не выдав себя.

– Не странно, но...

– Вот что, братишка, услышь и забудь. Да, я люблю, люблю, не выдавая ей этой своей тайны. Люблю первую красавицу на селе.

Наверное, ему надо было хоть с кем-нибудь поделиться, чтобы облегчить душу. Запомнилось мне, как он ошупью потянулся к одуванчику, росшему рядом. От легкого прикосновения пальцев пушинки почти все осыпались. Но Зуфар-абый не почувствовал этого, взял в руки голый стебель и стал дуть на него, вертя между пальцев. Казалось, что это ему доставляло удовольствие. Мысленно я искал «красавицу», о которой говорил Зуфар-абый. Кто же это? Я вспомнил одну за другой всех молодых девушек деревни, но ни на одной не смог остановиться. Ведь красавицу можно по пальцам счесть – и у них есть свои парни. Пожалуй, в этом

братишка, когда она пускается в пляс.

– А с кем же она танцует?

– С парой пляшет, с парой... – ответил, остановившись на полуслове. После глубокого вдоха заговорил совсем другим голосом: – Смотри-ка, а ты большой хитрец, хочешь все выведать...

Сердце мое было полно сочувствия Зуфару-абый. Тишина и молчание были для меня в ту минуту страшнее всего.

– Зуфар-абый, – сказал я, – и имени не спрашиваю. Не говори! Только вот ответь: зачем тебе ее красота, не имеющая себе равных? У красавиц и так много парней. Вот ведь говоришь, танцует с парой... Зачем тебе красавица?

– Ты песни любишь? – спросил он неожиданно. Я думал, он шутит.

– Смотри какие. Одни люблю. Другие нет.

– Разве не все равно?

– А как любить, если ни музыки, ни слов...

– А хорошая какая бывает песня, как узнать, что она хорошая?

– Если приятно слушать, если хочется петь, это и так ясно.

– Ясно – то ясно, верно говоришь. Но одного я не понимаю: ты ведь тоже песню не видишь, а любить умеешь. Потому так она близка, дорога сердцу, так ведь!

Я так увлеченно слушал его, что казалось большим грехом, непоправимой ошибкой не только перебить, но даже шмыгнуть носом или даже моргнуть. Он, словно понимая это, продолжал. Я хорошо помню его последние слова, они слово в слово запечатлелись в памяти: «Говорят, красивая, задушевная песня... Песню любят не глазами, а душой, всем сердцем. Вот так и девушку любят. Мало того, большой мир, родную деревню, людей надо так любить. Невозможно жить без любви. А любящий, умеющий любить человек не может быть ни жалким, ни несчастным, братишка».

Казалось, до сих пор передо мной висела какая-то туманная завеса, и вот лишь сейчас, в эту минуту, она спала. Эти его слова как будто раскрыли мои глаза, и не только глаза, но и душу, сердце. Хотя день клонился к вечеру, поляна, на которой мы сидели, и все вокруг как будто стали еще чище и светлее. А небосвод был такой ясный и приобрел таинственный голубой оттенок. Стало ветренее. Ожили птицы. Листья перешептывались, не могли наговориться. Над голубым маревом порхали бабочки всех цветов радуги. Травы посвежели, лепестки цветов приобрели глубокие оттенки. В траве гудели пчелы и шмели.

Пока я любовался красотой природы, Зуфар-абый поднялся и, отойдя, стал собирать букет из листьев липы и клена. Едва слышно доносился его голос. Он снова напевал:

*Жемчуг и драгоценности нанизаны
на нить*

*На руке у девушек...
Тяжело, ох, тя-же-ло,
Когда рядом нет любимой...*

Поэтическая гостиная



ЗАКИ НУРИ

Заки Нури – один из самых ярких представителей татарской поэзии периода Великой Отечественной войны, командир разведки легендарного партизанского отряда Заслонова. Почетный гражданин белорусского города Орша. Долгие годы возглавлял литературно-художественный журнал «Казан утлары».

ЕСТЬ ЦВЕТЫ У НАС

Есть цветы у нас — как ласковый огонь:
Для друзей они сияют у тропы.
Есть цветы у нас такие: только тронь—
Обожгут ладонь недобрую шипы.

Есть плоды у нас такие: только раз
Вкусишь — мимо хворь и старость, сто смертей,
Есть родник с водой студеною у нас —
Для родных, для побратимов и друзей.

Ночь настанет — свет стоваттной белизны
Мы заставим в кронах трепетных сиять...
Есть тропинка заповедной ширины,
Чтоб с друзьями рука об руку шагать.

Сердце настезь, нараспашку добрый взгляд,
Приходите, заходите в час любой...
Но пораньше, чем последний листопад
Отбушует над моею головой.

1969

Пусть живет в душе моей до срока
Гул воды, распятой на ветрах!
Солнце — мать безумного потока,
Поутру рожденного в горах.

Знаешь, сердце, ты к вершинам строгим
Искренного чувства не таи:
Быстрых вод далекие дороги
Я люблю не меньше, чем твои.

Но спешить по свету одиноко —
Что сравнится с участью такой?
Знаешь, сердце, верь в судьбу потока,
Если он сливается с рекой.

ОТОНЬ И ВЕТЕР

Пусть время мчится, словно конь,
Как самый быстрый конь на свете.
Я знаю, что любовь — огонь.
Я знаю, что разлука — ветер.

Пусть будут ветренными дни —
Не простужу своей души я.
Пусть чахнут мелкие огни
И разгораются — большие.

1969

В ЛЕСУ

Лесные дороги в прохладу зовут,
Уводят в чащобы тропинки.
Там птицы красивые песни поют
И зябко трепещут осинки.

Там сосны ракетами целят в зенит,
От боя кузнечиков воздух звенит.
Но что мне красоты таежных дорог,
Когда без тебя я совсем одинок!

На дальней поляне, где утром роса
Дрожит на листве повилыки,
Где рыжею тенью крадется лиса,
Созрела в траве земляника.
Душистое чудо земли и зари,

Оно умоляет меня: собери!
Но я не тревожу лесную красу —
Кому я в подарок ее понесу?
Гремит колокольчик, встречая рассвет.
Шиповники солнцем согреты.

И просят сами ромашки в букет,
Да только зачем мне букеты?
Вот если приедешь в сторожку ко мне,
Я праздник устрою в лесной стороне,
Цветами засыплю тебя с головой!

Вот видишь, родная, какой я дурной...

1969

ВЕСЕЛА БИЖИ

Словно кудри твои — эти волны.
Я глаза закрываю... И вдруг
Ощущаю их воздух зеленый,
Теплоту твоих ласковых рук.

В небе месяц и тонкий, и юный,
Как твоя соболиная бровь.
В соловьиную полночь июня
Я тобою люблюсь без слов.

Я взбираюсь на горные выси
По цветам, по кистям лебеды,
И глаза мои — черные рыси —
На твои нападают следы!

1969

ОБЪЯСНЕНИЕ

В одном океане мы два корабля,—
Одна ли нам берегом станет земля?..

Мы в беге вдвоем. Старт наш яростно лих,—
Но будет ли финиш одним на двоих?..

Мы — сосны. Мы рядом. Но корень один,
Вдвоем ли нам выстоять в бурях годин?..

Мы крылья у птицы. В нас сила и стать,—
Придется ли в дальнем полете устать?..

...Так миг объяснения — всей жизни разбег.
Вот так откровенье венчает навек!

1969

КАМНЯ ОБЕРЖЕТСЯ ОЗЕРОМ...

Верю — капля обернется озером,
Из бутона выстрелит цветок.
Завершится день закатом розовым,
И зарей затеплится восток.

Верю в май, когда на окнах стужа
Утверждает письма свои...
Верю в жизнь, куда сердце тужит
И не молкнет зов твоей любви.

1969

МЕСЯ

Мне блеск редчайших из камней
Покажется напрасным,
Как только свет любви твоей
Негаданно угаснет.

Лишь душу б не толкли бедой,
Злословьем не томили.
Любимая, хоч с тобой
Взлететь, раскинув крылья.

Словами сладкими нельзя
Покоить ежечасно.
Но пусть всегда твои глаза
Глядят светло и ясно.

Поверь, как в клятву, в голос мой,
Поверь же песне этой.
Любимая, хоч с тобой
Взлететь над всей планетой.

1971

ДА, МЫ ПРАВА

Да, ты права — бываю дома мало:
Командировки, служба допоздна...
Весна бывает тоже запоздалой,
Но ведь теплее поздняя весна.

Она приходит, полная доверья,
И по земле стремительно идет,
Взрывая с треском почки на деревьях,
На спящих реках взламывая лед.

Да, ты права — мне дома не сидится,
Но я всегда душой стремлюсь к тебе.
Так издали тоскующая птица
Спешит весной на родину к себе.

1971

Пророк МУХАММАД
(салаллохи алайхи вассалам)

КАДИСЕ

Знайте: Самый зоркий глаз тот, что устремлен к добродетели.

Знайте: Самый острый слух тот, что внимлет словам для бодрствования сердца.

Знайте: Довольство и владение над (своими) телесными желаниями — величайшая чистота и непорочность.

Знайте: Ваше существо оценится только Раем и ничем, кроме Рая. Смотрите, не продешевите себя.

Знайте: Мудр тот, кто принимается за дело, тщательно обдумав и все предусмотрев.

Знайте: Незнающему не нужно стыдиться приобретать знания, ибо мера каждому — знания.

Пробудитесь! Пока (ваши) языки свободны и (ваши) тела здоровы, и в вашем распоряжении, арена широка, возможностей много, и смерть пока не наступила — действуйте!

Долг — это унижение.

Наилучшая дружба — есть дружба сына с друзьями своего отца.

Доброта — есть добрый нрав, и грех — есть те дела, о которых ты, может быть думаешь, но считаешь непристойным, чтобы и другие знали.

Тот, кто порывает семейные (и родственные) узы, не войдет в Рай...

Вино — это глава всех грехов.

Пророк (саллалоху алайхи вассалом) сказал: «Да быть тому униженным, униженным, униженным». Спросили — «Кому?». Пророк сказал: «Тот при котором родители достигали старости, но он (через служение им) не заслуживает рая».

Каждый, кто хочет, чтобы прибавилось к его уделу или его смерть была отсрочена, пусть посещает родственников.

Не враждуйте, и не завидуйте. Не оставляйте друг друга. Будьте братьями, не дозволено ни одному мусульманину, больше трех дней покидать (прерывать отношения с) своего верующего брата.

Избегайте недобрых подозрений, не разведывайте (в жизни друг друга), не оставляйте друг друга.

Счастлив тот, кому чужие судьбы — пример.

В распространении знаний скупость не допустима.

Каждое доброе дело — это милостыня.

Добрые дела предупреждают внезапную смерть.

Ученые являются хранителями Божьих дарований.

Рай (расстиляется) у ног матерей.

Мумин не допускает расточительства.

Мумин — тот, кто жизни и имуществу людей не угрожает.

Каждый понедельник и четверг открываются врата Рая и Бог всем, за исключением идолопоклонников, прощает грехи, кроме грехов верующего, который враждует с другим верующим.

Стыд исходит от веры.

Имущество мусульманина подлежит неприкосновенности, как и его жизнь.

Тот, кто посещает больного, находится в Раю, пока не возвратится от него.

Нет мусульманина у которого болезнь не стала бы причиной того, что по воле Божию не пали его грехи, на подобье листьев падающих с дерева.

Всему есть предел — даже немощи. Каждая религия имеет свою основу, основа Ислама — познание и рассудительность.

Рука Бога подается обществу.

Молчание — мудрость, но мало кто воспользуется этим.

Земля — это весна (радость) детей.

Правда — это покой, а ложь — беспокойство.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р.С.,
Председатель Редсовета,
президент Некоммерческо-
го партнерства «Ватаным»
(«Мое Отечество»), акаде-
мик Российской Академии
медицинских наук, почетный
академик АН Республики
Татарстан, кардиохирург

Алишина Х.Ч.
доктор филологических
наук, профессор Тюменского
государственного универ-
ситета

Асадуллин Р.М.
президент Башкортос-
танской организации «Вата-
ным», ректор Башкирского
государственного педагогиче-
ского университета, док-
тор педагогических наук,
профессор

Володарская Э.Ф.
член правления «Вата-
ным», ректор Московского
института иностранных язы-
ков, главный редактор жур-
нала «Вопросы филологии»,
академик РАН

Давлетшин Г.М.
доктор исторических
наук, профессор Татарского
государственного гумани-
тарно-педагогического уни-
верситета

Нигматулин Р.И.
член правления «Вата-
ным», академик Российской
Академии наук, директор
Института океанологии РАН

Рыбаков Р.Б.
директор Института вос-
токоведения РАН

Сейфуль-Мулюков Ф.М.
член правления «Вата-
ным», журналист-междуна-
родник

Смаков Р.М.
член правления «Вата-
ным», зам.председателя Вер-
ховного Суда РФ в отставке,
заслуженный юрист Россий-
ской Федерации

Табеев Ф.А.
член правления «Вата-
ным», в прошлом многолет-
ний руководитель Татарской
АССР, посол СССР в Афгани-
стане, первый заместитель
Председателя Совета Минис-
тров РСФСР

Тишков В.А.
директор Института этно-
логии и антропологии РАН,
член-корреспондент РАН

Фатхтдинов Ф.К.
главный редактор рес-
публиканской общественно-
политической газеты Баш-
кортостана «Кызыл Тан»,
кандидат филологических
наук (Уфа)

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

**Зам. главного
редактора**
Ромен Гузаиров

**Исполнительный
директор**
Шавкат Янгильдин

Компьютерная верстка
Айгуль Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель

Некоммерческое партнерство содей-
ствия развитию институтов гражданского
общества «Ватаным»
Газета зарегистрирована Министерст-
вом по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций РФ.

Имя Александра Матросова не нуждается в комментариях и подробном рассказе. Подвиг героя, закрывшего своей грудью амбразуру вражеского дзота известен любому гражданину бывшего Советского Союза, по крайней мере тем, кому сейчас не меньше 30-35 лет. О нем и его подвиге писали книги, снимали фильмы, сла-гали песни. В советское время был создан миф о Матросове, который долгие годы считался непреложной истиной. Лишь в годы гласности, когда появилась возможность говорить открыто, в прессу начали про-

не 27 февраля, как это случи-лось на самом деле.

Как бы там ни было, Алек-сандр Матросов совершил на-стоящий подвиг, пожертвовав своей жизнью ради однопол-чан, ради общей победы над врагом.

Теперь относительно несты-ковок в биографии Матросова. Как получилось так, что герой родился в Днепропетровске, погиб возле деревни Чернушки Псковской области, а памятник ему поставили в Уфе? Этот вопрос занимал многих иссле-дователей и, в конце-концов, был окончательно прояснен

Правда, своего рода само-целью Насырова стало жела-ние доказать, что Матросов, то есть «Шакирьян Мухамед-ьянов» был башкиром, а не та-рином. Нашлись свидетели, которые клятвенно заверяли, что помнили, как Шакирьян, а правильнее – Шакиржан, раз-говаривал с ними по-башкир-ски. Вполне возможно, в этом нет ничего удивительного, так как языки двух братских наро-дов очень близки друг другу.

Если обратиться к тем же самым башкирским источни-кам, например к книге-спра-вочнику «Атайсал» (Уфа, 2001. – С.316.), то выясняется, что деревня Кунакбаево Учалинс-кого района Башкортостана, там, где на самом деле родил-ся Шакиржан Мухамметжа-

на БАССР (ныне Учалинского района РБ). Его раннее детство выпало на трудные и голодные годы. Отец Шакиржана – Юнус бабай еще в Гражданскую по-терял ногу и не мог обеспечи-вать семью. Вместе с сыном он побирался по окрестным деревням в надежде, что кто-нибудь поделится с ними кус-ком хлеба. Когда Шакиржану исполнилось шесть лет умерла его мать. Юнус бабай женился во второй, потом в третий раз. Не поладив с мачехой, в 1934 году мальчик сбежал из дому. Но далеко ему уйти не удалось – мальчик попал в детприем-ник-распределитель города Уфы. Поначалу его отправили в обычный детдом, расположен-ный в Мелекесе (ныне Димит-роград, Ульяновской облас-

О том как Шакиржан Мухамметжанов Александром Матросовым

стал

сачиваться сомнения относи-тельно правдоподобности той легенды, которой нас корми-ла советская пропаганда. Нет, сам подвиг никто не оспари-вал, сомнения вызывали его детали. Много вопросов было и по «канонической» биогра-фии Александра Матросова. Она была скроена так грубо, что белые нитки были видны невооруженным глазом.

Первые вполне справедли-вые сомнения касались обстоя-тельств подвига. Ведь любо-му мало-мальски знакомому с боевым оружием понятно, что остановить пулеметный огонь, закрыв ствол грудью невоз-можно. В лучшем случае, че-ловека отбросит в сторону – в худшем, его тело превратит-ся в решето за пару секунд. Расследования последних лет, воспоминания однополчан Матросова говорят о том, что все было иначе. По одной вер-сии он, забравшись на крышу дзота, навалился на ствол пу-лемета сверху и пытался на-клонить его к земле, но был убит немцами из-за проема амбразуры. Лишь после этого его тело было сброшено вниз. Завязавшаяся борьба заняла некоторое время и помогла нашим войскам продвинуть-ся вперед. По другой версии, Матросов пытался взорвать дзот, забрасывая его грана-тами, но был убит. Его тело упало так, что закрыло сек-тор обстрела гитлеровцам. И, наконец, последняя вер-сия гласит, что солдат погиб, пытаясь расстрелять расчет дзота через вентиляционное отверстие. Немцы не могли одновременно вести огонь из пулемета и отстреливаться от Матросова. Он был убит, но потраченное на него время использовали наши солдаты, чтобы пересечь прострелива-емое пространство.

Миф о Матросове, закрыв-шим своей грудью вражескую амбразуру создал военный корреспондент, который в те дни находился в расположе-нии части. Сами однополчане узнали о «подробностях» из фронтовых газет и немало уди-вились тому, что подвиг был совершен 23 февраля 1943 года в день Красной Армии, а



Памятник герою Советского Союза
Александру Матросову в г. Уфе

башкирским журналистом Ра-уфом Насыровым. В 1994 году в Уфе вышла книга «Откуда ты родом, Матросов?», а в про-шлом году появилась и вторая книга того же автора «Поиск истины», которые поставили все точки над i. Без спору – ав-тором была проделана огром-ная исследовательская рабо-та: встречи с людьми в разных частях страны, многолетняя, кропотливая работа в самых разных архивах и библиотеках, переписка с теми, кто мог еще что-то помнить и знать о Мат-росове...

нов, является тептярской. Как гласит «Татарский энциклопе-дический словарь»: «Тептяри – субэтническая группа по-волжско-приуральских татар». Да все эти тонкости не так то и важны, кем бы он не был – та-рином или башкиром, все равно наш – российский, то есть советский джигит.

Теперь о настоящей био-графии Шакиржана Мухаммет-жанова. Как уже было сказано выше, будущий Герой Советс-кого Союза родился 5 февраля 1924 года в деревне Кунакба-ево Тамьян-Катайского канто-

ти), а потом Ивановский (Уль-яновская область) режимный детдом. Именно в Мелекесе он стал Сашкой Матросовым. К «националам» в среде беспри-зорников относились плохо: обзывали, обижали, а русским было быть почетно. Так Ша-киржан Мухамметжанов стал Александром Матросовым. Мало того, он соврал, что ро-дился в Днепропетровске, где никогда в жизни не был.

После окончания в Иванов-ском детдоме 7-летней школы Шакиржан начал работать на вагоне-ремонтном заводе в Куйбышеве. Вскоре он сбежал оттуда и объявился в родном Кунакбаево – там Шакиржан представлялся Александром Матросовым. Потом он выехал в Саратов, но попал в руки ор-ганов. 8 октября 1940 года са-ратовский нарсуд осудил его по статье 192-й УК РСФСР к двум годам лишения свободы. (Матросов дал подписку о 24-часовом выезде из Саратова, но остался в городе). Свой срок Шакиржан Мухамметжанов от-был в уфимской трудовой ко-лонии, и в конце сентября 1942 года был призван в Красную Армию. Он оказался в Красно-холмском пехотном училище под Оренбургом. В январе 1943 года вчерашнего курсанта на-правили на Калининский фронт в 91-ю Тихоокеанскую комсо-мольскую морскую бригаду им. И.В.Сталина. Некоторое время он служил ординарцем коман-дира роты и уже вскоре попал на передовую. 27 февраля 1943 года в бою за деревню Чер-нушки Матросов закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота и обеспечил успех атаки.

Как видим – ни слова о ком-сомольце-отличнике, значкисте ГТО, спортсмене-лыжнике, политинформаторе и самодетельном поэте. Обычная био-графия обычного человека. Герой своего времени... Герой Советского Союза...

Азат АХУНОВ

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851
от 10 ноября 2004 года
В розничной продаже цена свободная.

Редакция:
115184, Москва, М. Татарский пер.,
д.8
Тел./факс. (495)951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения
E-mail: mail@tatworld.ru

Подписано в печать
27.05.2008 г.
Отпечатано в типографии
БДЦ-пресс

Тираж 15 000 экз.